

**Военный
Архив**

Николай
КИРМЕЛЬ

**СПЕЦСЛУЖБЫ
БЕЛОГО
ДВИЖЕНИЯ**

1918–1922
Разведка

Николай Сергеевич Кирмель
Спецслужбы Белого
движения. 1918–1922. Разведка
Серия «Военный архив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653604

Спецслужбы Белого движения. 1918—1922. Разведка / Н.С. Кирмель: Вече; Москва; 2013

ISBN 978-5-4444-1332-6, 978-5-4444-8147-9

Аннотация

Разведывательные службы Белого движения занимают особое место в истории отечественных спецслужб. За сравнительно короткий промежуток времени – шесть лет – разведка Белого движения прошла все этапы развития: зарождение, становление, развитие, зрелость, упадок и уход с исторической сцены вместе со своими создателями – белогвардейскими режимами.

Книга Н.С. Кирмеля расскажет обо всех этапах существования белой разведки, об ее оперативных мероприятиях и судьбах сотрудников. Используя многочисленные архивные документы, автор детально показывает борьбу на тайном фронте Гражданской войны.

Данное исследование продолжает книга «Спецслужбы Белого движения. 1918–1922. Контрразведка», в которой читатель найдет не только развитие темы «белых спецслужб», но и дополнительные документальные приложения.

Содержание

Введение	5
Глава 1	29
1.1. Угрозы безопасности белогвардейским государственным образованиям	29
1.2. Разведка и контрразведка в системе органов государственного и военного управления	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Николай Сергеевич Кирмель Спецслужбы белого движения 1918–1922. Разведка

© Кирмель Н.С., 2013

© ООО «Издательство «Вече», 2013

* * *

Введение

История государства Российского неразрывно связана с деятельностью спецслужб, роль которых сводилась к обеспечению безопасности страны, а также сменявших друг друга политических систем. Уникальность социокультурного уклада российского общества, изменение внутри- и внешнеполитической ситуации в различные исторические эпохи отводили спецслужбам особое место в системе государственного устройства.

Современная историография, за редким исключением, единый процесс эволюции отечественных спецслужб разделяет на два периода: дореволюционный и советский, рубежом между которыми является 1917 год. Белогвардейские спецслужбы долгое время оставались вне рамок исследований ученых-историков.

Между тем разведка и контрразведка Белого движения занимает особое место в истории отечественных спецслужб. Они возникли в кризисной точке развития общества, когда осуществлявшиеся масштабные преобразования в стране сопровождались высоким уровнем социального напряжения, ломкой прежнего государственного аппарата и рождением новой модели мироустройства. После Октябрьской революции огромная страна при активном вмешательстве иностранных сил была ввергнута в ожесточенную вооруженную борьбу между различными политическими партиями, классами и социальными слоями российского общества. Крупномасштабные военные операции, восстания, мятежи, разведывательно-подрывная деятельность спецслужб, разрушенная экономика создавали угрозы для существования всех государственных образований, возникших на территории развалившейся империи. Для обеспечения безопасности белогвардейских государственных образований были созданы органы разведки и контрразведки – по образу и подобию спецслужб Российской империи. За сравнительно короткий промежуток времени – шесть лет – разведка и контрразведка Белого движения прошли все этапы развития – зарождения, становления, развития, зрелости, упадка – и сошли с исторической сцены вместе со своими создателями – белогвардейскими режимами. Ушли и оказались вычеркнутыми из памяти людской на долгие десятилетия. Победители не были заинтересованы в объективном изучении деятельности белогвардейских спецслужб, подменив серьезные научные исследования пропагандистскими клише, в которых контрразведывательные службы Белого движения представлены лишь репрессивными органами, а сотрудники – отъявленными мерзавцами и палачами, препятствовавшими пролетариату стремительно двигаться навстречу светлому будущему. Как показывают работы ряда историков, в реалиях Гражданской войны все оказалось сложнее. Как теперь известно, наряду с функцией защиты политических режимов деятельность разведки и контрразведки была направлена на сохранение территориальной целостности и суверенитета России как внутри страны, так и на международной арене.

Лидеры Белого движения, считая своим главным врагом большевиков, усилия разведывательных органов направили против Советской России. Но со временем сфера их деятельности значительно расширилась. Объектом внимания стали многие европейские страны, а также Китай, Япония, США, государства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи. Разведслужбы обеспечивали высшее военно-политическое руководство белых режимов информацией военного, политического и экономического характера.

В условиях принимавшего все более масштабный характер военно-политического противостояния большевики занимались сбором информации о белых армиях, вели активную пропаганду и агитацию, поддерживали связь с коммунистическим подпольем с целью подготовки вооруженных восстаний на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами. Ввиду того, что в антисоветском лагере давали о себе знать глубокие политические, социальные и национальные противоречия, повстанческое движение, порожденное в

первую очередь недовольством населения социально-экономической политикой белых властей, приоритетным направлением в деятельности белогвардейских контрразведывательных структур стало обеспечение безопасности правящих режимов в политической, финансовой и экономической сферах.

Разграничение между разведкой и контрразведкой, как видами деятельности в тот исторический период, можно провести лишь теоретически. В условиях Гражданской войны разведка иногда добывала сведения, находившиеся в компетенции контрразведывательных структур, и наоборот, контрразведывательные органы периодически поставляли информацию разведывательного характера.

Заметим, что в царской России существовало организационное и функциональное разграничение между разведкой и контрразведкой, с одной стороны, и политическим сыском – с другой. Разведывательные и контрразведывательные подразделения находились в подчинении военного ведомства, а органы внутренней безопасности – МВД. После Февральской революции 1917 года демократические власти предприняли попытку сосредоточить эти функции под эгидой Главного управления Генштаба, но довести задуманное до конца по известным причинам им так и не удалось.

Несмотря на сложную военную и социально-политическую обстановку, белые правительства не смогли отказаться от прежних традиций и сформировали свои спецслужбы по образцу дореволюционных структур, организационно подчинив их военному министерству и Ставке. Параллельно с ними борьбу с государственными преступлениями вели органы внутренних дел. Только на завершающем этапе войны в Крыму и на Дальнем Востоке произошло объединение оперативно-розыскных служб под общим руководством.

Стоявшие во главе антибольшевистского сопротивления генералы не смогли понять, что в условиях Гражданской войны обеспечить безопасность режимов можно лишь мобилизовав все институты государственной власти, каждый из которых должен выполнять свои функции, а спецслужбам в этом случае отводится роль организационного, направляющего и руководящего центра. Лидерам Белого движения так и не удалось сплотить разрозненные политические силы, мобилизовать органы власти для отражения многочисленных угроз. Обеспечение внешней и внутренней безопасности находилось в компетенции организационно разрозненных правительственных и армейских спецслужб, правоохранительных органов, что оказалось явно недостаточно в условиях острого политического и социально-экономического кризиса.

В отличие от белогвардейских правительств, большевики в короткие сроки смогли создать гигантский государственный аппарат, который сыграл главенствующую роль в подавлении политических противников и недовольства масс¹.

Опыт Гражданской войны показывает, что эффективность обеспечения безопасности страны в условиях политического кризиса и социальной напряженности зависит от слаженной и целенаправленной работы всех институтов власти и общества в целом.

Несмотря на многие различия между самодержавными, белогвардейскими и большевистскими спецслужбами, имеется также и общее – их деятельность была направлена на обеспечение безопасности государства и правящих режимов, а не общества и граждан страны.

Гражданская война закончилась разгромом антибольшевистских армий и, как следствие, падением белогвардейских политических систем. Но в исторической перспективе Белое движение отнюдь не потерпело полного поражения. Оказавшись в изгнании, оно продолжало вести борьбу с Советской Россией.

¹ *Леонов С.В.* Государственная безопасность Советской Республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004. С. 341.

Неотъемлемой частью противостояния военно-политической эмиграции с большевистским строем становится борьба спецслужб – разведывательно-диверсионных групп и контрразведки Российского общевойскового союза РОВС («Русского общевойскового союза») с органами ОГПУ – НКВД (Объединенным государственным политическим управлением – Народным комиссариатом внутренних дел), проходившая в различных регионах мира. Однако разрабатываемые лидерами белой эмиграции планы организации интервенции против СССР не получили открытой поддержки со стороны ведущих европейских стран, которые вели свои политические игры в отношении Советского Союза. Разведывательные и контрразведывательные структуры РОВСа и других белогвардейских организаций оказались в зависимости от иностранных спецслужб, которые со временем направляли их деятельность в собственных интересах.

За сравнительно короткий промежуток времени (1918–1922) белогвардейскими спецслужбами был накоплен уникальный опыт, который позволяет определить тенденции их развития в различных конкретно-исторических условиях. Во-первых, необходимость в разведывательной и контрразведывательной деятельности остается неизменной при смене власти, проигранной войне и даже при потере государством независимости и территориальной целостности. Во-вторых, жизнеспособность структур обеспечения безопасности в период социальных потрясений зависит от их востребованности государством (политическими организациями, партиями, движениями) и наличия профессионально подготовленных кадров, готовых им служить. В-третьих, спецслужбы, как системы, гибнут или теряют независимость вместе с теми режимами, частью которых они являлись.

Для достижения поставленной цели – комплексного исследования проблем становления, развития и функционирования разведки и контрразведки Белого движения, выявления ее влияния на ход событий 1918–1922 годов – автор обратился к обширной литературе по истории Гражданской войны в России, Белого движения, отечественных и зарубежных спецслужб. Ее системный анализ показывает, что разведка и контрразведка Белого движения в разной степени отражена в отечественной (*белогвардейской, советской и российской*) историографии, литературе русского зарубежья и исследованиях иностранных историков.

Долгое время историография Белого движения формировалась усилиями двух противоположных лагерей: *советского и зарубежного*. Только в начале XXI века начала проявляться тенденция к восстановлению единой историографии проблемы.

Первая научная работа, имеющая косвенное отношение к теме данного исследования, была издана в годы Гражданской войны в Сибири участником Белого движения, кадровым разведчиком генерал-майором П.Ф. Рябиковым, который провел «...исследование вопроса об организации, сборе и обработке сведений о противнике...»²

Проживавший в эмиграции генерал не мог знать, что чекист С.С. Турло и его соавтор И.П. Залдат в книге «Шпионаж», являвшейся, пожалуй, первым учебным пособием для советских контрразведчиков, много цитируют его труд. Используя наработки своих предшественников, а также обобщив опыт деятельности разведки и контрразведки в годы Гражданской войны, авторы пришли к важному выводу: в целях самосохранения государство должно иметь хорошо организованные, действующие на профессиональной основе спецслужбы. В книге с классовых позиций дается оценка деятельности разведки Белого движения, встречаются рассуждения о том, что в тайной войне нет места для морали³.

В 1920-е годы закладывались основы научной разработки различных проблем Гражданской войны. В трудах Н.Е. Какурина и Н.А. Корнатовского дана характеристика анти-

² Рябиков П.Ф. Разведывательная служба в мирное и военное время: в 2 ч. Томск, 1919. (Переиздана в «Антологии истории спецслужб. Россия. 1905–1924». М., 2007. С. 113.)

³ Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж. [Б. м.] ООО «X-History», 2002. (Впервые издана в 1924 г. в типографии полномочного представителя ОГПУ по Западному краю.)

большевистского подполья, описаны мероприятия советской власти по его ликвидации, без серьезных доказательств упоминается о связи нелегальных организаций с белогвардейской разведкой⁴.

Второй историографический период (1930-е – середина 1950-х гг.) характеризуется превосходством идеологии над исторической наукой, что находило подтверждение в тенденциозной интерпретации событий Гражданской войны, обвинении белогвардейцев, их скрытых сторонников из числа духовенства, военспецов и пр. Поэтому нельзя назвать случайным издание в 1930 году в серии «Библиотечка воинствующего атеиста» брошюры «Церковь и контрразведка. Контрреволюционная и террористическая деятельность церковников на Юге в годы Гражданской войны»⁵. «Специалист по борьбе с религией» Б.П. Кандидов раскрыл различные формы участия духовенства в деятельности деникинских спецслужб. Используя архивные источники, автор показал структуру, организацию, штатную численность контрразведывательных органов, подчиненных штабу главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР), а методы работы спецслужб – по воспоминаниям советских и белогвардейских участников войны. Вместе с тем в брошюре отсутствует критический анализ фактов, превратно истолкованы слова А.И. Деникина о привлечении на работу в контрразведку чинов бывшего жандармского корпуса.

В третий период (вторая половина 1950-х – 1991 г.) были предприняты попытки преодоления некоторых идеологических стереотипов, однако они не оказали принципиального влияния на историческую науку. Гражданская война также рассматривалась с классовых позиций: победы красных объяснялись превосходством социализма над капитализмом. Белое движение и, разумеется, его спецслужбы по-прежнему оставались вне рамок исследовательского процесса.

В беллетризованных произведениях В.А. Клименко, М.В. Рыбакова, С.З. Острякова и других авторов, прославлявших героизм и доблесть чекистов в борьбе с «контрреволюцией», пересказывались уже известные факты разгрома нелегальных организаций в Москве и Петрограде в 1919 году⁶. Даже выдержавшая четыре издания двухтомная монография Д.Л. Голинкова⁷, в которой антисоветское подполье периода Гражданской войны получило наиболее полное отражение, написана на основе ранее опубликованных материалов. По всей видимости, из-за недостаточной источниковой базы в вышеназванных книгах историки не приводят конкретных доказательств связи подпольных организаций с белогвардейской разведкой. Вместе с тем авторы сходятся во мнении, что заговоры и мятежи «контрреволюцией» готовились при активном участии иностранных спецслужб.

Изучая большевистские подпольные организации, советские исследователи не могли обойти вниманием белогвардейские карательные структуры. Так, И.Ф. Плотников пишет о создании при правительстве А.В. Колчака органов контрразведки, политического сыска и милиции⁸.

Монография историка М.И. Стишова, выполненная на обширной источниковой базе, представляет собой серьезный научный труд о большевистском подполье и партизанском движении в Сибири. Расставив акценты в соответствии с марксистско-ленинской мето-

⁴ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. М., 1990. Т. 2: 1919–1920. (Впервые издана в 1925–1926 гг.); Корна-товский Н.А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004. (Впервые издана в 1929 г.)

⁵ Кандидов Б. Церковь и контрразведка. Контрреволюционная и террористическая деятельность церковников на Юге в годы Гражданской войны. М., 1930.

⁶ См.: Рыбаков М.В. Из истории Гражданской войны на Северо-Западе в 1919 г. М., 1958; Военные контрразведчики. М., 1978; Остряков С. Военные чекисты. М., 1979 и др.

⁷ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: в 2 кн. 4-е изд. М., 1986.

⁸ Плотников И.Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и Гражданской войны. М., 1968.

дологией, ученый тем не менее отмечает политическую пассивность и малочисленность пролетариата Сибири, растворившегося в общей массе крестьянского и городского «мелкобуржуазного» населения. Автор объективно отразил причины провалов многих подпольных организаций, вызванных, по его мнению, бдительностью сотрудников белогвардейских спецслужб⁹.

В советский период по идеологическим соображениям белогвардейские спецслужбы не изучались даже в специализированной литературе. Так, в учебнике, изданном Высшей Краснознаменной школой (ВКШ) КГБ при Совете министров СССР в 1977 году под грифом «Совершенно секретно»¹⁰, лишь вскользь упоминается о разведке Белого движения в совокупности с контрреволюционным подпольем.

Историографический анализ опубликованной литературы советского периода позволяют сделать вывод, что разведка и контрразведка Белого движения не являлись предметом самостоятельного изучения, поскольку идеологические догмы и недоступность источниковой базы исключали возможность комплексного и объективного исследования белогвардейских спецслужб.

Начало *российской* историографии отмечается поиском новых методологических подходов в изучении прошлого страны. Рассекречивание ранее недоступных исследователям архивных документов послужило основанием для формирования историографии отечественных спецслужб. Тем не менее, несмотря на новые тенденции в мировоззренческом восприятии, в российской исторической науке прослеживается, по мнению автора, искусственное разделение единого процесса эволюции отечественных разведывательных и контрразведывательных служб на два хронологических этапа: дореволюционный и советский. Лишь в некоторых работах исследователей история царской военной контрразведки, Департамента полиции (ДП), Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) и советских органов безопасности в соответствии с принципом историзма рассматривается как единый процесс¹¹. Историк А.А. Иванов, в частности, предлагает Гражданскую войну рассматривать как один из этапов развития отечественных органов безопасности¹².

Авторы коллективной монографии «Государственная безопасность России: история и современность», исследовав историю российских специальных служб в IX–XXI веках, пришли к выводу, что на протяжении всего своего существования «...система выполняла функции защиты не только широко понимаемых национальных интересов страны, но и сменявших друг друга разновидностей в сущности одного – авторитарного типа властвования»¹³.

Разведка и контрразведка Белого движения в ходе своего становления воспользовалась кадрами, опытом строительства и нормативно-правовой базой спецслужб Российской империи, поэтому автор обращался к трудам по истории разведки¹⁴, контрразведки¹⁵ и политической полиции¹⁶.

⁹ *Стишов М.И.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1962.

¹⁰ История советских органов государственной безопасности: учебник. М., 1977 // FAS.HARVARD.EDU: сайт факультета гуманитарных наук Гарвардского ун-та. URL: <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/documents.htm> (дата обращения: 19.09.2009).

¹¹ *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М., 2004; *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX века: на материалах Северо-Запада России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2006; *Ильин В.Н.* Морская контрразведка на Севере России. 1914–1920 гг. // POBEDA.RU. 2006. URL: <http://www.pobeda.ru/content/view/4603/21> (дата обращения: 18.09.2009).

¹² *Иванов А.А.* Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009. С. 6.

¹³ Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004. С. 795.

¹⁴ *Алексеев М.* Военная разведка России. Первая мировая война. Кн. 3. Ч. 2. М., 2001.

¹⁵ *Галвазин С.Н.* Охранные структуры Российской империи: формирование аппарата, анализ оперативной практики. М., 2001; *Греков Н.В.* Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000; *Зданович А.А.*

В огромном массиве литературы по истории советских органов безопасности пока нет общедоступных обобщающих трудов по истории ВЧК (1917–1922 гг.), а также работ, анализирующих конкретные направления деятельности чекистов в годы Гражданской войны, в частности, проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению агентуры белогвардейской разведки.

Проанализировав работы по истории ВЧК, профессор В.И. Голдин, на наш взгляд, справедливо отметил, что историки «...еще весьма далеки от завершенности в изучении рассматриваемой темы... Процесс становления советских спецслужб требует рассмотрения в органичном единстве с деятельностью антибольшевистских и зарубежных спецслужб...»¹⁷

В немногочисленных работах по истории ВЧК антибольшевистские спецслужбы глубоко не анализируются, авторы, обращаясь к уже известным фактам, акцентируют внимание на борьбе чекистов с контрреволюцией и саботажем, антисоветским подпольем, а также на карательных функциях советских органов госбезопасности в годы Гражданской войны¹⁸.

Вместе с тем следует отметить появление в последние годы работ, в которых в разной степени отражено функционирование разведки и контрразведки Белого движения.

В монографии А.Л. Кубасова, посвященной борьбе чрезвычайных комиссий с контрреволюцией на Европейском Севере России, фрагментарно обозначена деятельность военно-регистрационной службы Северной области, частично показано противодействие местных ЧК и особых отделов разведывательно-подрывной деятельности штаба Северной армии. Ученый подчеркивает, что действия спецслужб противоборствующих сторон в годы Гражданской войны диктовались безжалостными правилами в борьбе за выживание¹⁹.

Дальневосточный историк А.Д. Показаньев в книге «На крутых поворотах» объективно отразил роль советских, белогвардейских и японских спецслужб в борьбе за власть на Амуре в 1917–1922 годах, привел примеры внедрения агентуры белогвардейской контрразведки в большевистские подпольные организации на Дальнем Востоке²⁰.

В книге И. Симбирцева анализируются действия ВЧК в Советской России, на фронтах и в тылу белых армий, приводятся факты проникновения белогвардейских разведчиков в Разведупр РККА, Петроградскую ЧК, штаб одного из фронтов Красной армии и т. д. Автор заостряет внимание на том, что ВЧК по масштабам и жестокости проведения карательных акций значительно превосходила белогвардейскую контрразведку²¹.

К. Дегтярев и А. Колпакиди в своей книге под символическим названием «СМЕРШ», сославшись на уже опубликованные ранее исследования и документы, фрагментарно отразили некоторые особенности белогвардейского шпионажа²².

Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М., 2004; *Старков Б.А.* Охотники на шпионов: контрразведка Российской империи 1903–1914. СПб., 2006.

¹⁶ *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX века: на материалах Северо-Запада России. Научное издание. СПб., 2006; *Чукарев А.Г.* Тайная полиция России: 1825–1855 гг. М.; Жуковский, 2005.

¹⁷ *Голдин В.И.* Советские спецслужбы: эпоха становления // Гражданская война в России и на Русском Севере: проблемы истории и историографии. Архангельск, 1999. С. 55.

¹⁸ *Петров М.Н.* ВЧК – ОГПУ: первое десятилетие: на материалах Северо-Запада России. Новгород, 1995; На защите безопасности Отечества: контрразведка Петроградско-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998). СПб., 2000; *Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК – ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М., 2007. *Яковлева М.А.* Организация и деятельность Московской чрезвычайной комиссии. 1918–1922 годы: дисс... канд. ист. наук. М., 2010; *Леонов С.В.* Указ. соч. С. 333–424.

¹⁹ *Кубасов А.Л.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 – февраль 1922 г.): монография. М.; Вологда, 2008.

²⁰ *Показаньев А.Д.* На крутых поворотах. Благовещенск, 2007.

²¹ *Симбирцев И.* ВЧК в ленинской России. 1917–1922. М., 2008.

²² *Дегтярев К., Колпакиди А.* СМЕРШ. М., 2009.

Автор допускает, что в практике противоборства советских и белогвардейских спецслужб имели место и другие факты противоборства ВЧК с белогвардейской разведкой. Однако до сих пор широкой научной общественности мало что известно о конкретной оперативной работе центрального аппарата, территориальных органов и особых отделов ВЧК. Думается, что это направление деятельности советских органов государственной безопасности достойно отдельного исследования.

Среди обширной литературы по истории отечественной разведки следует выделить двухтомник «Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки», охватывающий значительный период: с начала XIX века по настоящее время. Авторы ввели в научный оборот огромный, должным образом обобщенный и хорошо структурированный фактический материал. В книге эпизодами затрагивается история белогвардейской разведки и контрразведки, приведены примеры успешных действий советских военных разведчиков в тылу деникинских и колчаковских войск²³.

Рассматривая вопросы создания, становления и деятельности органов военной разведки Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР) и большевистской «партийной» разведки, доктор исторических наук О.В. Шинин уделяет внимание их противоборству с контрразведкой Временного Приамурского правительства²⁴.

Таким образом, в отечественной историографии не обнаружены комплексные фундаментальные работы истории ВЧК и военной разведки РККА в годы Гражданской войны, в которых бы получили должное отражение структура, организация и деятельность спецслужб Белого движения.

Ликвидация политической цензуры, рассекречивание архивных документов способствовали появлению монографий, диссертаций и научных статей по истории Белого движения.

При комплексном изучении белогвардейских правительств и армий, их внешней и внутренней политики, боевых действий, массового террора, повстанческого движения учеными так или иначе затрагивалась деятельность разведки и контрразведки²⁵.

В монографии Е.В. Волкова, посвященной офицерскому корпусу вооруженных формирований А.В. Колчака, показаны основные направления деятельности белогвардейских спецслужб в Сибири, выявлены мотивы сотрудничества строевых офицеров с колчаковской разведкой²⁶.

В книге «Гражданская война в России» прослеживаются симпатии автора к большевикам и несколько предвзятое отношение к их противникам. Используя ранее опубликованные факты, С.С. Миронов описал действия белогвардейской разведки и подпольных организаций в советском тылу. Поэтому вряд ли можно согласиться с аннотацией издательства, в котором говорится, что книга «рассказывает о малоизвестных страницах истории Гражданской войны в России»²⁷.

²³ Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ: очерки истории российской военной разведки. М., 2000. Кн. 1.

²⁴ Шинин О.В. Большевистская «партийная» разведка в период существования в Приморской области буржуазных правительств (май 1921 г. – октябрь 1922 г.) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 5 (5); Он же. Создание и становление органов военной разведки Народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920–1922) // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1 (7).

²⁵ См.: Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России 1918–1920 гг. СПб., 1999; Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2003; Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М., 2005; Бандурка В.Б. Белое движение в Приморье (1920–1922 гг.): историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 и др.

²⁶ Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005.

²⁷ Миронов С.С. Гражданская война в России. М., 2006.

Написанная на архивных документах, дневниках и воспоминаниях участников Белого движения книга историка Н.Д. Карпова знакомит читателей с завершающим периодом Гражданской войны. Автор подробно изображает противостояние белогвардейской разведки и Особого отдела ВЧК на этапе подготовки и во время проведения П.Н. Врангелем десантной операции на Кубань. Книга снабжена научно-справочным аппаратом, что придает ей научную ценность²⁸.

Представляют интерес кандидатская диссертация и статьи Л.Н. Варламовой, в которых критически рассмотрены проблемы военного строительства армии А.В. Колчака в 1918–1919 годах. В ее работах получил отражение процесс создания и развития органов разведки, контрразведки и военного контроля Уфимской директории и колчаковского режима²⁹.

Современные историки Белого движения достаточно основательно изучили деятельность белогвардейских подпольных организаций и политических центров на территории Советской России³⁰.

Глубоко изучил деятельность антибольшевистского подполья в столице историк А.В. Ганин. Результаты его труда по данной проблеме представлены в книге «“Мозг армии” в период “Русской Смуты”», в которую также включены ранее опубликованные статьи и отдельные документы, касающиеся сложных и малоизученных вопросов участия Генерального штаба в Гражданской войне, в том числе и разведывательная деятельность³¹.

Устойчивый интерес к истории разведывательных и контрразведывательных органов, как к самостоятельному объекту изучения, у отечественных ученых начал проявляться в конце 1990 – начале 2000 годов, что обусловлено появлением ряда научных работ по данной проблематике. За истекшее время по данной проблематике издано несколько монографий³², написаны десятки научных статей, защищены докторская и кандидатские диссертации³³.

Монография историка А.А. Здановича посвящена исследованию личности одного из руководителей спецслужб Юга России В.Г. Орлова. На основе широкого круга источников автор проследил борьбу своего героя с ВЧК, показал подходы высшего командования Добровольческой армии и ВСЮР к комплектованию органов контрразведки личным составом. Исследователь справедливо отмечает, что у А.И. Деникина контрразведка комплектовалась строевыми офицерами и чиновниками, а жандармы в основном «служили не по своей специальности». В научном труде рельефно показано, как профессиональные действия В.Г. Орлова способствовали разгрому большевистского подполья в Одессе³⁴.

²⁸ Карпов Н.Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М., 2005.

²⁹ См.: Варламова Л.Н. Военное управление правительства Колчака: попытки сохранения имперских традиций: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Она же. Аппарат военного управления Всероссийского временного правительства А.В. Колчака. 1919 г. // Белая гвардия. 2001. № 5 и др.

³⁰ Цветков В.Ж. Особенности антисоветской разведывательной работы подпольных военно-политических структур Белого движения 1917–1918 гг. // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М., 2008; Он же. «Месяц действий» белого подполья // Родина. 2008. № 12; Зданович А.А. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9; Ганин А. Тайная миссия генерала Флуга // Родина. 2007. № 12. Кручинин А.С. Белогвардейцы против оккупантов: из истории Добровольческой армии (1918) // Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. М., 2004. Т. 1; Тинченко Я. Белогвардейское подполье // Киевские ведомости. 2005. 4 окт.

³¹ Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013.

³² Кирмель Н.С. Деятельность контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.): монография. М., 2007; Он же. Деятельность разведки белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.): монография. М., 2008; Он же. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг.: монография. М., 2008.

³³ Рец А.А. Формирование и функционирование органов контрразведки, военного контроля, МВД антибольшевистских правительств Сибири (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Иванов А.А. Контрразведка в системе военного управления противоборствующих сторон в условиях Гражданской войны (На материалах Европейского Севера России в 1918–1920 гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб, 2010; Кирмель Н.С. Деятельность спецслужб белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918–1922 гг.): дис. ... докт. ист. наук. М., 2009.

³⁴ Зданович А.А. Свои и чужие – интриги разведки. М., 2002.

В 2009 году вышла в свет книга мурманского историка А.А. Иванова, в которой раскрыты особенности формирования, развития и деятельности Особых отделов ВЧК и белогвардейской контрразведки на Севере, Востоке и Юге России. Особенно информативным является параграф, посвященный спецслужбам противоборствующих сторон на Северном фронте. В освещении деятельности контрразведывательных структур (КРС) других фронтов автор не избежал фактологических лагун, объяснимых слабой источниковой базой³⁵.

Два года спустя А.А. Ивановым была издана монография, посвященная контрразведке (советской и белогвардейской) Русского Севера. На обширном фактическом материале автор исследует формирование и эволюцию организационно-штатной структуры, нормативно-правовую базу, особенности комплектования кадрами белогвардейской контрразведки, а также ее противостояние с советской разведкой и большевистским подпольем³⁶. Данной проблематике посвящена и диссертация А.А. Иванова.

Вторая диссертация, посвященная белогвардейским спецслужбам, тоже носит региональный характер. Историком А.А. Рецем рельефно показана зависимость эффективности работы органов безопасности и МВД от внутренней политики антибольшевистских правительств Сибири (в 1918–1920 гг.) и несовершенство системы государственного и военного управления. В то же время вне поля зрения историка оказалось такое важное направление работы контрразведки, как противодействие советскому и иностранному шпионажу³⁷.

Автор ряда работ по истории Гражданской войны В.Г. Бортневский одним из первых в России обратился к истории спецслужб Белого Юга. В своих статьях ученый раскрыл структуру, организацию разведки и контрразведки Добровольческой армии и ВСЮР, показал их место и роль в системе денikinской диктатуры. Историк справедливо отмечает, что результаты работы контрразведки связаны с самоотверженной и высокопрофессиональной деятельностью одиночек, а не с белогвардейской политической системой³⁸.

В статье В.Ж. Цветкова впервые рассмотрена организация, структура, отдельные персоналии, задачи и методы работы спецслужб всех белогвардейских режимов. В публикации представлены интересные примеры организации разведки и контрразведки в условиях разлаженного государственного аппарата, в сложной обстановке военного времени³⁹. Анализ конкретных операций, специфика их подготовки и проведения остались за рамками исследования.

В основном же историография по данной теме исследования носит ярко выраженный территориальный характер. Наиболее полное отражение в научной литературе получили разведывательные и контрразведывательные органы белогвардейских правительств и армий на востоке страны, что объясняется и масштабностью их деятельности, и обширной источниковой базой – комплексом архивных документов, воспоминаниями участников событий.

Колчаковской контрразведке посвящены работы Н.В. Грекова⁴⁰ и Е.А. Корневой⁴¹. Историк Ю.Н. Ципкин в своих статьях показал борьбу белогвардейских спецслужб с коммунистическим подпольем на Дальнем Востоке⁴².

³⁵ Иванов А.А. Рожденная контрреволюцией... С. 178.

³⁶ Иванов А.А. «Северная стража». Контрразведка на Русском Севере в 1914–1920 гг. М., 2011.

³⁷ Рец А.А. Указ. соч.

³⁸ Бортневский В.Г. Разведка и контрразведка Белого Юга (1917–1920 гг.) // Новый часовой. 1995. № 3; Он же. Белая разведка и контрразведка на Юге России во время Гражданской войны // Отечественная история. 1995. № 5.

³⁹ Цветков В.Ж. Спецслужбы (разведка и контрразведка) Белого движения в 1917–1922 годах // Вопр. истории. 2001. № 10.

⁴⁰ Греков Н.В. Контрразведка и органы государственной охраны Белого движения Сибири (1918–1919 гг.) // Известия Омского краеведческого музея. 1997. № 5; Он же. Формирование контрразведывательной службы адмирала Колчака // История белой Сибири: тез. научной конференции. Кемерово, 1997.

⁴¹ Корнева Е.А. Военная контрразведка при Колчаке // РГГУ: [сайт]. URL: http://liber.rsu.ru/Conf/Russia_XX/korneva.htm (дата обращения: 18.11.2007); Она же. Контрразведка А.В. Колчака: организация и освещение политических

Разведывательные органы белой Сибири и направления их деятельности стали предметом изучения в работах Н.В. Грекова⁴³, Д.Ю. Исповедникова⁴⁴, А.Л. Посадскова⁴⁵, В.И. Шишкина⁴⁶.

В статьях историков А.А. Иванова и В.Н. Ильина раскрыты особенности строительства и функционирования военно-регистрационной службы и ее низовых органов на Севере России. Авторы обращают внимание на преемственность спецслужб с ранее существовавшей системой, показывают особенности борьбы с большевистским подпольем и агитацией в условиях Севера⁴⁷.

Нет отдельных исследований по истории спецслужб Северо-Западной армии. Фрагментарно отражены организация и деятельность контрразведки в вышеназванных работах А.В. Смолина, В.Ж. Цветкова и др. Данное обстоятельство связано в первую очередь со слабой источниковой базой. В РГВА имеется лишь незначительный комплекс документов по Северо-Западной армии. По данным историка-эмигранта Н.Н. Рутыча, все дела разведывательного и контрразведывательного отделений по приказу Н.Н. Юденича в январе 1920 года были уничтожены. Этих документов не обнаружено в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и в архиве Гуверовского института войны, революции и мира Стэндфордского университета. Они не упоминаются и «В описи дел Северо-Западной армии, отправленных в Америку»⁴⁸.

В историографии исследуемой темы в самостоятельный блок автором выделены работы по отдельным персоналиям, которые еще мало изучены и представляют широкое поле деятельности для историков.

Исторический очерк И.В. Голоскокова впервые представляет широкой общественности ранее неизвестного военного разведчика, ученого и педагога, одного из первых руководителей советской военной разведки и в то же время 2-го генерал-квартирмейстера штаба ВГК и начальника штаба Восточного фронта (А.В. Колчака) генерал-майора П.Ф. Рябикова⁴⁹.

В.Ж. Цветков критически оценил деятельность основоположника спецслужб Белого движения на Юге России полковника С.Н. Ряснянского, руководившего разведывательным и контрразведывательным отделениями Добровольческой армии и ВСЮР, а также лично выполнявшего специальные задания белогвардейского командования на Украине⁵⁰.

Что стало с белогвардейскими спецслужбами после окончания Гражданской войны, как сложились судьбы сотрудников разведки и контрразведки, оказавшихся за рубежом?

настроений населения и войск // Новый исторический вестник. 2000. № 1. URL: http://www.nivestnik.ru/2000_1/4.shtml (дата обращения: 19.09.2009).

⁴² Ципкин Ю.Н. Белогвардейские спецслужбы против коммунистического подполья на Дальнем востоке в 1918–1920 гг. // История государства и права. 2011. № 13; *Он же*. Белогвардейские спецслужбы против коммунистического подполья на Дальнем Востоке в 1921–1922 гг. // Материалы 57-й научной конференции преподавателей и аспирантов ДВГГУ, сотрудников Гродековского музея, секция «Актуальные проблемы истории Дальнего Востока России». Т. 1. Хабаровск, 2011.

⁴³ Греков Н.В. Разведывательная служба армии Колчака // История белой Сибири. Кемерово, 1999.

⁴⁴ Исповедников Д.Ю. Освещение дальневосточного приграничья разведкой штаба Иркутского военного округа (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 34 (4).

⁴⁵ Посадсков А.Л. Особый отдел Российского правительства: из истории пропагандистской спецслужбы белой Сибири. Тез. 4-й науч. конф. (6–7 февраля 2001 года). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001.

⁴⁶ Шишкин В.И. Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май – декабрь 1919 г.) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2012. Т. 11. Вып. 8.

⁴⁷ Иванов А.А. Военная контрразведка Белого Севера в 1918–1920 гг. // Вопр. истории. 2007. № 11; Ильин В.Н. Специальные службы в Гражданской войне на Севере России. 1918–1920 гг. // Исторические чтения на Лубянке. 2002 год. М., 2003.

⁴⁸ Рутыч Н.Н. Белый фронт генерала Юденича: биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. С. 78–79, 383.

⁴⁹ Голоскоков И.В. Под оперативным псевдонимом «Павлов» // Оперативник (сыщик). 2005. № 3 (4).

⁵⁰ Цветков В.Ж. С.Н. Ряснянский – основоположник спецслужб Белого движения на юге России // Исторические чтения на Лубянке. 2004 год. Руководители и сотрудники спецслужб России. М., 2005.

Ответы на эти и другие вопросы находятся в литературе, посвященной белоэмиграции⁵¹. Белое движение, потерпев поражение в Гражданской войне, продолжило борьбу против Советской России из-за рубежа. В деятельности созданных белоэмигрантских спецслужб принимали участие офицеры, служившие в разведывательных и контрразведывательных структурах белогвардейских режимов.

В историографии *русского зарубежья* белогвардейские спецслужбы не стали объектом внимания со стороны ученых-историков и участников Гражданской войны. Отчасти это объясняется тем, что документы, хранившиеся в Русском зарубежном историческом архиве в Праге, в межвоенный период оставались недоступными для исследователей. «Необходимо подчеркнуть, что Р.З.И. Архив (Русский зарубежный исторический архив. – *Авт.*) является в настоящее время и останется в ближайшие годы учреждением, которое лишь собирает документы и предохраняет их от возможной гибели, – писал в 1938 году директор архива Я. Славик. – Еще не пришло время для выполнения Р.З.И. Архивом второй своей задачи – быть сокровищницей исторических материалов, открытой для исследователей»⁵². Но все случилось иначе. После окончания Второй мировой войны, в 1946 году, архив был вывезен в СССР.

Оказавшиеся в эмиграции белогвардейские разведчики и контрразведчики не оставили после себя исследовательских или мемуарно-исследовательских трудов о деятельности спецслужб в годы Гражданской войны. В частности, генерал-майор П.Ф. Рябиков, являвшийся крупным специалистом в области теоретических разработок по организации разведки, по неизвестным автору причинам не опубликовал написанную за границей работу, рукопись которой сегодня хранится в ГАРФ. Не исключено, что этому воспротивились чешские коллеги генерала, которым он оказывал помощь в создании службы военной разведки в период своего проживания в Праге⁵³.

Следует принять во внимание, что у эмигрировавших профессионалов спецслужб царского режима и Белого движения, находившихся в поле зрения внешней разведки ОГПУ – НКВД, были основания опасаться мести со стороны спецслужб Советской России⁵⁴.

Исключением являются лекции генерала Н.С. Батюшина на зарубежных Высших военно-научных курсах в Белграде (в 1933–1938 гг.), изданные в Софии в 1939 году в виде отдельной книги (переизданы в 2002 году)⁵⁵.

В своем труде, созданном посредством обобщения опыта функционирования разведки и контрразведки в начале XX века, генерал дал критическую оценку деятельности спецслужб Белого движения.

Анализ литературы русского зарубежья показывает, что белогвардейские разведывательные и контрразведывательные органы изредка упоминались в мемуарно-исследовательских работах видных деятелей Белого движения.

Одним из первых издал за рубежом книгу бывший главнокомандующий ВСЮР генерал-лейтенант А.И. Деникин, материалы к ней он начал собирать еще в годы Гражданской войны. Субъективной и эмоциональной является его оценка сил большевиков. Из мемуаров следует, что ситуация в Советской России белогвардейцами изучалась по разным источникам, в том числе и по донесениям разведки, которым не всегда давалась объективная оценка.

⁵¹ *Голдин В.И.* Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века: Монография. Архангельск; СПб., 2010; *Седунов А.В.* «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930-е годы // Псков. 2012. № 36.

⁵² Библиография русской революции и Гражданской войны (1917–1921). Из каталога библиотеки Р.З.И. Архива. Прага. 1938. С. XII.

⁵³ РГВА. Ф. 772 к. Оп. 4. Д. 46. Л. 160–161.

⁵⁴ *Васильев И.И., Зданович А.А.* Генерал Н.С. Батюшин. Портрет в интерьере русской разведки и контрразведки // *Батюшин Н.* Тайная военная разведка и борьба с ней. ООО «X-History», 2002. С. 191.

⁵⁵ *Батюшин Н.* Тайная военная разведка и борьба с ней. [Б. м.] ООО «X-History», 2002.

Освещая внутренние проблемы Белого Юга, А.И. Деникин упоминает о работе контрразведывательных и сыскных органов, отзываясь о них отрицательно⁵⁶.

В «Записках» главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля достаточно внимания уделено проблеме обеспечения безопасности тыла в Крыму в 1920 году. Он подробно раскрывает военную и социально-политическую обстановку на полуострове, дает ей оценку, обосновывает принятое решение о проведении реорганизации военно-управленческого аппарата и объединения в одну структуру органов военной контрразведки и внутренних дел. Ценность мемуарам придает большое количество документов – приказов, телеграмм и т. д.⁵⁷

В группе работ мемуарно-исследовательского характера привлекают внимание воспоминания генерала А.С. Лукомского⁵⁸, принимавшего активное участие в формировании Добровольческой армии. Несмотря на некоторый субъективизм, признаваемый даже самим автором, в мемуарах дана объективная оценка проблемам реорганизации контрразведки и профессиональным качествам ее личного состава.

Анализ *иностранной* литературы свидетельствует о том, что история Гражданской войны в России, Белого движения является предметом изучения западных ученых. Одной из идей англо-американской историографии является оправдание иностранной интервенции ради охраны военных складов в Архангельске, Владивостоке и Мурманске от немецких военнопленных, помощи чехам и т. д. В частности, некоторые американские ученые указывают на стремление Великобритании и США продолжить войну с Германией, подчеркивают антисоветский характер интервенции⁵⁹. По всей видимости, последнее обстоятельство в некоторой степени объясняет тематику работ по истории спецслужб противоборствующих сторон в годы Гражданской войны.

В книге Д. Фоглезонга отражены различные аспекты тайной войны (разведка, пропаганда и т. д.) с Советской Россией, которые, по мнению автора, привели к отрицательным результатам – помогли большевикам подавить сопротивление противника⁶⁰. Исследователь Э. Ротштейн пишет об участии британской разведки в подготовке военных заговоров и мятежей против советского правительства⁶¹.

Из анализа литературы следует, что в западной историографии деятельность спецслужб интервентов рассматривается сквозь призму борьбы разведок стран Антанты с большевиками⁶². При этом историки не затрагивают вопросы разведывательной деятельности Великобритании, Германии, США и Франции против белогвардейских режимов, тем самым замалчивая геополитические цели интервенции.

Проблемы противоборства западных и советских спецслужб, красного террора рассматриваются в литературе, посвященной истории ВЧК. Иностранных исследователей она

⁵⁶ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2003. С. 449.

⁵⁷ Врангель П.Н. Записки // MILITERA.LIB.RU: электронная б-ка. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/index.html> (дата обращения: 19.09.2009).

⁵⁸ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М., 2012.

⁵⁹ Bredly J.F. Civil War in Russia, 1917–1920. London: Batsford, 1975; Goldhurst R. The midnight War: The American Intervention in Russia 1918–1920. New York, 1978; Madsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987; Pipes R. The Russian Revolution 1899–1919. London, 1990; Smele J. Civil War in Siberia. The antibolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge, 1996 и др.

⁶⁰ Foglesong D.S. Americas Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill, 1995.

⁶¹ Rothstein A. When Britain invaded Soviet Russia: the consul who rebelled. London: Journeyman Press, 1979.

⁶² Кук Э. Сидней Рейли. На тайной службе Его Величества. М., 2004; Sayers M., Kahn A. The Great Conspiracy. The Secret War against Soviet Russia. Boston: Brown & Co, 1946; Andrew C. Secret Service. Her Majesty's Secret Service: The Making of the British Intelligence Community. New York: Viking, 1986; Knightley P. The second Oldest Profession. The Spy as Bureaucrat, Patriot, Fantasist and Whore. London, 1986; Rhoer E. Master Spy. A True Story of Allied Espionage in Bolshevik Russian. New York, 1981 и др.

интересовала в качестве тайной полиции, машины репрессий, столпа, на который опирался «коммунистический тоталитарный режим»⁶³. В зарубежных изданиях, различных по широте проблематики, не рассматривается борьба ВЧК с белогвардейскими разведслужбами.

Одним из немногих зарубежных исследователей, кто обратился к контрразведке Белого движения, является французский историк Н.Г. Росс. Раскрывая различные стороны деятельности генерала П.Н. Врангеля (проведение военных операций, осуществление внешней и внутренней политики и т. д.), ученый акцентировал внимание на принятых главнокомандующим Русской армией мерах по контролю над контрразведкой со стороны правоохранительных органов. Именно эти меры, по мнению автора, способствовали оздоровлению обстановки в белогвардейских спецслужбах. В книге в описательной форме отражена борьба врангелевской контрразведки с большевистским подпольем⁶⁴.

В брошюре зарубежных исследователей J. Russell, R. Cohn показаны условия возникновения «Азбуки», ее цели и задачи, финансирование, некоторые приемы разведывательной работы⁶⁵.

После распада СССР историки вновь образовавшихся на постсоветском пространстве суверенных государств начали писать «свою историю», в том числе обратились к истокам национальных спецслужб.

В монографии ректора академии Службы безопасности Украины В.С. Сидака, которая основывается преимущественно на материалах почти трех десятков архивных фондов, исследуются ключевые вопросы деятельности органов безопасности Украинской народной республики (УНР), Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского, Западно-Украинской народной республики (ЗУНР) в 1917–1920 годах. Особое внимание автор уделил особенностям государственной политики в сфере обеспечения безопасности, правовому регулированию, кадровому составу, формам и методам работы украинских спецслужб названных украинских государственных образований. Изучая Гражданскую войну с точки зрения борьбы украинского народа за независимость от России, автор рассматривает Белое движение как шовинистическую организацию, в связи с чем достаточно внимания уделяет противостоянию украинских спецслужб с деникинской разведкой и контрразведкой⁶⁶.

В ряде публицистических работ фрагментами отражены вопросы противодействия между разведывательным и контрразведывательными органами ВСЮР и спецслужбами Н.И. Махно, а также гетмана П.П. Скоропадского⁶⁷.

Из зарубежных ученых непосредственно к белогвардейским спецслужбам обратился крымский исследователь В.В. Крестьянников. В статье, изданной в «Русском сборнике», он осветил становление и совершенствование структуры деникинской и врангелевской контрразведок в Крыму, показал их формы и методы работы в борьбе с большевистским подпольем⁶⁸.

⁶³ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. [Б. м.] «Nota Bene», 1992; Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. М., 1997. Т. 1: 1870–1939; Roewer H. Skrupellos: Die Machenschaften der Geheimdienste in Russland und Deutschland. Leipzig, 2004; Parrish M. Soviet Security and intelligence Organization, 1917–1991. New York, 1992; Yost G. The KGB: the Russian Secret Police from the Days of the Tsars to the Present. New York, 1989 и др.

⁶⁴ Росс Н. Врангель в Крыму // WHITEFORCE.NEWMAIL.RU: сайт. [М.], 2000. URL: <http://whiteforce.newmail.ru> (дата обращения: 28.02.2009).

⁶⁵ Russell J., Cohn R. Азбука (секретная организация). «VSD», 2012.

⁶⁶ Сідак В. Національні спецслужби в період української революції 1917–1921 рр.: невідомі сторінки історії // EXLIBRIS. ORG.UA: українська електронна бібліотека: історія, публіцистика, художня література. 2005. URL: <http://exlibris.org.ua/sidak> (дата обращения: 29.10.2006).

⁶⁷ Андриченко И. Секретные службы махновской армии // В мире спецслужб. 2004. № 1; Веденеев Д.В. Украинский фронт в войнах спецслужб: исторические очерки. К.: «К.И.С.», 2008; Азаров В. Махновская контрразведка. URL: http://www.nnre.ru/istorija/mahnovskaja_kontrazvedka/index.php (дата обращения: 30.11.2012).

⁶⁸ Крестьянников В.В. Белая контрразведка в Крыму в Гражданскую войну // Русский сборник: исследования по истории

Таким образом, эмигрантская и собственно зарубежная историография не выделила спецслужбы Белого движения, за редким исключением, в самостоятельный объект исследования, а рассматривала их деятельность фрагментарно, если в этом возникала необходимость при изучении других вопросов. Доктор исторических наук В.И. Голдин, обращая внимание на слабую изученность деятельности спецслужб в годы Гражданской войны, справедливо отметил: «Подлинная история невидимой войны данной поры – это сложнейшее противоборство большевистских, антибольшевистских и зарубежных спецслужб, а раскрыть его можно лишь привлекая и сопоставляя источники разных сторон и стран, что, в свою очередь, предполагает активный диалог по этим проблемам российских и зарубежных исследователей»⁶⁹.

По мнению автора, историография по теме исследования может перейти на качественно новый уровень лишь в случае интеграции с историографией советских и иностранных разведок и контрразведок периода Гражданской войны в России.

Источниковую основу исследования составили неопубликованные (архивные) и опубликованные документы, воспоминания участников Гражданской войны, периодическая печать, научно-справочная литература. При этом предметом анализа выступают только источники, содержащие непосредственную и опосредованную информацию по рассматриваемой проблеме, которые вовлечены или могут быть вовлечены в научный оборот.

В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного военного архива (РГВА) сосредоточен уникальный комплекс источников, образовавшихся в процессе строительства и функционирования белогвардейских органов власти и вооруженных сил, в том числе и спецслужб. Белогвардейские разведывательные и контрразведывательные подразделения являлись элементами фронтовых и тыловых военно-управленческих структур, их формирование, развитие и функционирование так или иначе пересекались с разными органами государственной власти.

Принимая во внимание естественную распыленность документов по множеству архивных фондов, автор попытался дать целостную характеристику их состава и содержания как потенциальных объектов исследования.

Прежде всего, отметим, что ГАРФ хранит фонды учреждений (в том числе и военных) белогвардейских правительств, действовавших на территории бывшей Российской империи в годы Гражданской войны, а также архивные коллекции и личные фонды. Их документы раскрывают структуру, организацию, штатный состав и различные направления деятельности разведки и контрразведки.

Богат документами по теме исследования фонд «Контрразведывательная часть особого отделения отдела Генерального штаба Военного управления при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар. [1917–1920]», в котором находятся доклады начальника особого отделения полковника В.В. Крейтера начальнику части Генштаба военно-морского отдела генерал-лейтенанту В.Е. Вязьмитинову по реорганизации контрразведки применительно к условиям Гражданской войны. В агентурных записках, рапортах, докладах, сводках сведений, телеграммах отражены такие направления деятельности контрразведки, как борьба со шпионажем и жандармско-полицейские функции.

Архивные документы подтверждают ведение жесткой, а порой и жестокой борьбы контрразведки Юга России с большевистским подпольем. В сводках руководители спецслужб не только констатировали факты разоблачений и ликвидаций нелегальных организа-

России XIX–XX вв. М., 2004. Т. I.

⁶⁹ Голдин В.И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 177.

ций, но иногда пытались анализировать причины, благоприятствовавшие успехам большевистской пропаганды.

В том же архивном фонде сохранились документы не только контрразведывательной части (КРЧ) особого отделения и подчиненных ей низовых структур, но и контрразведывательных органов управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР, а также материалы особого отделения отдела Генштаба. Высокой степенью информативности выделяется «Конспект наиболее существенных вопросов политической, экономической, финансовой и социальной разведки за границей», дающий полное представление о сфере интересов стратегической разведки.

Архивные коллекции ГАРФ представляют самостоятельный интерес для исследования, их документы раскрывают структуру, организацию и деятельность белогвардейской стратегической разведки (телеграммы, инструкции военным представителям и военным агентам и т. д.). Например, в «Коллекции материалов правительства Врангеля во время его пребывания в Крыму» (1920) имеются отчеты, сводки особого отделения отдела генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Русской армией.

«Коллекция документов Российского правительства. 1918–1920» включает стенограмму допроса А.В. Колчака, в которой сообщается о формировании контрразведывательных органов на Дальнем Востоке в 1918 году, а также постановление Совета министров о правах и обязанностях чинов военной контрразведки по производству расследований и краткую записку об организации германской разведывательной и агитационной службы в Сибири в 1918 году.

В «Коллекции документов штаба Колчака» за 1918–1920 г о д ы имеются разведывательные сводки штаба ВГК, доклад начальника отдела контрразведывательной и военно-контрольной службы управления 2-го генерал-квартирмейстера при ВГК полковника Н.П. Злобина, рапорты тайного агента разведки чехословацкого корпуса Джона майору Марино.

Информацию о деятельности спецслужб содержат и личные фонды. В частности, в фонде профессора Академии Генерального штаба генерала П.Ф. Рябикова помимо его воспоминаний о реорганизации спецслужб в июне 1919 года, структуре разведывательных и контрразведывательных органов штаба Верховного главнокомандующего (ВГК) находятся и нормативно-правовые документы: «Указания по разведывательной службе в штабах и частях войск», «Наставление агенту наружного наблюдения», приказ о формировании управления 2-го генерал-квартирмейстера при ВГК от 9 июля 1919 года. В многочисленных разведывательных и военно-политических сводках получили отражение все перипетии международной политики периода Гражданской войны, дан подробный анализ отношения ведущих стран Европы к России – белой и красной.

В РГВА представляет интерес документация центральных и окружных органов управления, учреждений, соединений и частей белых армий.

Приказы генералов А.И. Деникина и П.Н. Врангеля из фонда «Штаб главнокомандующего Русской армией (бывший штаб главнокомандующего Добровольческой армией, штаб главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России)» за 1917–1920 годы дают представление о процессе развития разведывательных и контрразведывательных органов штаба Добровольческой армии, ВСЮР и Русской армии.

Инструкция для ведения агентурного делопроизводства контрразведывательными органами предназначалась для обеспечения секретности, систематизации, регулирования, учета розыскной работы и устанавливала обязательный для всех контрразведывательных отделений (КРО) порядок агентурного делопроизводства.

В фонде имеются разведывательные сводки штаба главнокомандующего ВСЮР, свидетельствующие о том, что белогвардейская разведка постоянно следила за численностью и вооружением войск РККА на Южном фронте, перемещениях частей, знала местораспо-

ложение штабов, командный состав фронта и армий, а также располагала отдельными данными стратегического характера – об организации управления Красной армией, общей численности советских войск, экономическом положении Советской России и т. д.

Документы о политических центрах Добровольческой армии – приказ об их формировании, задачи, временные штаты, программа срочных донесений, доклады начальников центров – отложились в фонде «Особое отделение отдела Генерального штаба Военного управления при главнокомандующем ВСЮР» (за 1918–1920 гг.). Здесь изложены задачи стратегической и прифронтовой разведки, представлены списки чинов особого отделения и КРЧ, другие документы, отражающие различные направления деятельности правительственной разведки – сводки сведений, многочисленные агентурные записки, телеграммы.

Незначительная часть материалов по разведке и контрразведке имеется в фондах штабов некоторых белогвардейских вооруженных формирований: Всевеликого войска Донского, Астраханского казачьего войска, Добровольческой и Донской армий, Добровольческой армии Одесского района, войск Новороссийской и Киевской областей, отдельных контрразведывательных пунктов.

Процесс создания, развития и функционирования разведывательных и контрразведывательных органов белой Сибири отражен в приказах, временных штатах, положениях, разведывательных сводках, докладах, военно-политических обзорах, отчетах, хранящихся в фондах «Штаб Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» (1918–1919 гг.) и «Главный штаб Военного министерства» (1918–1919 гг.).

Нельзя не акцентировать внимания на крупнейшем собрании документов по вопросам строительства и функционирования контрразведывательных органов из фонда «Отдел контрразведки штаба Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» (1918–1919 годы), которое можно условно разделить на две части. К первой относятся административно-строевые документы: приказы по отделу контрразведки; временное положение о военной контрразведке во внутренних округах; списки личного состава контрразведывательных подразделений; политические и агентурные сводки отдела контрразведки и военного контроля; доклады руководителей о деятельности органов контрразведки, настроении в войсках и среди населения, восстаниях против власти А.В. Колчака, о подпольных организациях, неблагонадежности отдельных лиц; отчеты о деятельности военного контроля армий и американцев на Дальнем Востоке.

Значительную часть составляют судебные документы: протоколы допросов и переписка о производстве дознаний и арестах военнопленных, обвиняемых в принадлежности к партиям большевиков, эсеров; материалы по обвинению подозреваемых военнослужащих соединений и частей в антиправительственной агитации, шпионаже, распространении слухов; рапорты начальников контрольных пунктов об арестах и заключении лиц, подозреваемых в антиправительственной агитации, протоколы их допросов, розыскные листы.

Немало документов о деятельности колчаковских спецслужб рассредоточено по фондам штабов армий. Они значительно дополняют вышеназванные документальные комплексы.

Тыловые военные округа представлены самостоятельными фондами, в которых также имеются документы по организации колчаковской агентурной разведки в сопредельных странах. В фондах «Управление Иркутского военного округа» (1917–1920 гг.), «Штаб Омского военного округа» (1918–1919 гг.), «Штаб Приамурского военного округа» (1917–1920 гг.) сконцентрированы донесения и сводки о военно-политическом положении в Китае, Корее, Монголии и Японии, дислокации китайских и японских воинских частей на русском Дальнем Востоке и в Маньчжурии. В процессе переписки в штабах военных округов

откладывались разведывательные сводки штабов Верховного главнокомандующего, Восточного фронта, Сибирской армии, некоторых корпусов, а также агентурные сведения о боевом составе Красной армии, схемы расположения ее частей и т. д.

В фондах РГВА документы спецслужб белых армий по отдельным регионам представлены неодинаково: большая их часть относится к Востоку России, к военной администрации адмирала А.В. Колчака, меньшая – к Югу России, а источников по Северу, Северо-Западу содержится немного. Тем не менее приказы, временные штаты, положения из фондов «Штаб главнокомандующего всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте» (1917–1920 гг.), «Штаб Северо-Западной армии (бывший штаб Отдельного корпуса Северной армии, штаб Северной армии)» (1918–1920 гг.) раскрывают структуру спецслужб в этих регионах.

Завершая характеристику фондов ГАРФ и РГВА, необходимо отметить, что в этих архивах хранится достаточно значительный массив документов, позволяющий исследовать процесс формирования и развития разведки и контрразведки белогвардейских правительств и армий на протяжении Гражданской войны. Приказы лидеров Белого движения и военачальников различного уровня отражают все структурные и организационные изменения белогвардейских разведорганов. Однако есть и существенные пробелы. Так, по понятным причинам, здесь отсутствуют источники, свидетельствующие о прекращении функционирования органов военного управления и, соответственно, подразделений разведки и контрразведки.

Документы контрразведывательных структур правительств и армий Юга России и Сибири позволяют раскрыть все функции органов безопасности.

В составе архивных коллекций крайне редки отчеты, анализирующие различные направления деятельности разведывательных и контрразведывательных органов их непосредственными и вышестоящими руководителями. Отсутствуют источники и по работе агентуры. Вероятно, они либо уничтожены, либо вывезены за границу после разгрома белых армий. На наш взгляд, по той же причине незначителен по объему массив документов, отражающих деятельность разведки, особенно на территории Советской России. Имеющиеся источники не позволяют однозначно говорить о связи между разведывательными органами А.И. Деникина, А.В. Колчака, Н.Н. Юденича и антисоветским подпольем в Москве, Петрограде, других городах.

Работа белогвардейских фронтовых разведывательных органов отразилась в инструкциях, разведывательных сводках, телеграммах, боевых расписаниях частей Красной армии. Однако по этим сведениям трудно судить, как повлияла добытая разведкой информация на результаты боевых действий.

К фондам Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) автор обращался также в поисках нормативно-правовых актов Российской империи, которыми руководствовались белогвардейские разведывательные службы.

Правнучка начальника колчаковской контрразведки Н.П. Злобина С. Енгальчева предоставила автору биографические сведения о своем родственнике, полученные из Государственного архива Хабаровского края (ГАХК).

Таким образом, архивные документы и материалы являются основой источниковой базы представленного на суд читателей труда.

Опубликованные сборники документов и отдельные документы весьма обширны и многообразны по своему содержанию, поэтому автор проанализировал только те источники, которые имеют непосредственное или косвенное отношение к данному труду.

Лидеры Белого движения при строительстве органов государственного и военного управления обращались к законодательной базе Российской империи⁷⁰, внося в нее незначительные изменения в ходе Гражданской войны.

Представляет интерес «Положение о полевом управлении войск в мирное время», в котором определен принцип организации фронтовых органов военного управления царской России времен Первой мировой войны, их штатная структура, права и обязанности должностных лиц⁷¹. Это Положение принималось во внимание при создании белогвардейских спецслужб.

Нормативно-правовые акты публиковались в периодической печати и собраниях узаконений белогвардейских правительств. Так, газета «Вестник Временного Всероссийского правительства» 28 июля 1918 года опубликовала «Временное положение о правах и обязанностях чинов сухопутной и морской контрразведки по производству расследований» от 17 июля 1917 года⁷², которым руководствовались лица, ответственные за организацию спецслужб в Сибири.

Поправки колчаковского Совета министров к Уголовному уложению 1903 года (их редакции отличались только объектами посягательств – император был заменен на Верховного правителя России)⁷³, «Положение о лицах, опасных для государственного порядка вследствие принадлежности к большевистскому бунту», утвержденное российским правительством 11 апреля 1919 года⁷⁴, служили правовой основой для деятельности судебных органов белогвардейских режимов.

Некоторые документы нормативно-правового характера были опубликованы в мемуарно-исследовательских работах лидеров Белого движения. Так, барон П.Н. Врангель в «Записках» процитировал свой приказ № 3248 от 28 мая 1920 года, запрещавший создание контрразведывательных подразделений комендантам городов и другим низшим органам власти на территории Крыма и возлагавший борьбу с большевиками только на наблюдательные пункты корпусов и дивизий⁷⁵.

В 2008 году были изданы «Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России», в которых фиксировались все обсуждавшиеся на заседаниях правительства вопросы и принимаемые решения в области государственного правления, внешней и внутренней политики. Среди значительного количества документов – постановление Особого совещания «Об уголовной ответственности участников становления советской власти и лиц, содействовавших ее распространению и упрочнению», определявшее порядок работы судебно-следственных комиссий⁷⁶.

Большую информационную ценность для исследования проблемы представляют документы белогвардейских спецслужб.

Ряд материалов был опубликован в 1928 году в альманахе «Белый архив», издававшимся Я.М. Лисовым в Париже. Среди них следует выделить доклады руководителей Таганрогского и Киевского центров Добровольческой армии, рапорты подполковника Генштаба Н. представителю Добровольческой армии в Киеве, позволяющие выяснить характер дея-

⁷⁰ Свод военных постановлений 1869 г. Кн. 1—24. Военное министерство и особые высшие установления. СПб., 1907; Свод законов Российской империи, дополненных по положениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. СПб., 1913.

⁷¹ Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914.

⁷² Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. 28 июля.

⁷³ Правительственный вестник. 1918. 8 дек.

⁷⁴ Правительственный вестник. 1919. 19 июля.

⁷⁵ Врангель П.Н. Указ. соч. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/10.html> (дата обращения: 19.09.2009).

⁷⁶ Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года. М., 2008. С. 536–537.

тельности белогвардейской разведки на Юге России против войск РККА. Вместе с тем пропущенные в тексте (видимо, из конспиративных соображений) фамилии красных командиров, наименования и порядковые номера советских вооруженных формирований (фронтов, армий) несколько снижают информативную ценность документов⁷⁷.

Докладная, служебная и объяснительная записки действительного статского советника В.Г. Орлова, разведывательное задание военным представителям деникинской армии за границей, проект организации в Париже особого информационного бюро по русским делам, отчет о деятельности Харьковского центра разведывательного отделения штаба главнокомандующего ВСЮР, документы осведомительной организации «Азбука» и др. были опубликованы современными исследователями. В совокупности они дают представление о характере деятельности белогвардейской разведки за границей и на Юге России⁷⁸.

Любопытным является рапорт начальника разведывательного отделения полковника С.Н. Ряснянского генерал-квартирмейстеру штаба главнокомандующего Добровольческой армией от 22 октября (4 ноября) 1918 года и прилагаемая к нему сводка показаний абхазских офицеров. Документы свидетельствуют о глубоких корнях грузино-абхазского конфликта в годы Гражданской войны, а также о контактах командования Добровольческой армии с абхазскими вождями⁷⁹.

Автором использовались документы, образовавшиеся в результате деятельности органов власти и спецслужб Советского государства.

В протоколах заседаний Чрезвычайной следственной комиссии по делу А.В. Колчака, которые впервые вышли в свет в Ленинграде в 1925 году, содержатся данные о жизни и деятельности адмирала, оказавшегося в годы Гражданской войны Верховным правителем белой России и Верховным главнокомандующим ее вооруженными силами. Представляют интерес показания А.В. Колчака об организации органов белогвардейской контрразведки в Харбине. Подследственный отметил, что их задачей было выслеживание и аресты большевиков, которые проводились произвольно, без какой-либо связи с законностью⁸⁰.

В 1994 году журнал «Отечественные архивы» опубликовал «Подлинные протоколы допросов А.В. Колчака и А.В. Тимиревой», а в 2003 году Институтом российской истории РАН и управлением регистрации и архивных фондов ФСБ РФ был издан сборник документов, куда наряду с другими материалами вошли протоколы допросов А.В. Колчака⁸¹.

В 2010 году отдельной книгой были изданы материалы следствия и дело заключенного крупного политического деятеля, депутата ряда Государственных дум, основателя и руководителя разведывательной организации «Азбука» В.В. Шульгин⁸². Для нашего исследования представляют интерес сведения об организации и деятельности «Азбуки».

В 20-е годы XX века документальные источники по Гражданской войне публиковались в большей степени для пропагандистских целей – дискредитировать Белое движение в общественном сознании. Сегодня, вновь переписывая историю, многие авторы убеждают своих читателей, что только советская власть виновата в массовом терроре, а белогвардейцы являлись мучениками, идейными борцами за спасение России.

⁷⁷ Белый архив. Париж, 1928. Кн. 2–3.

⁷⁸ Из документов белогвардейской контрразведки 1919 г. // Русское прошлое. Л., 1991. Кн. I; Орлов В.Г. Двойной агент: записки русского контрразведчика. М., 1998.

⁷⁹ «Все абхазцы крайне враждебно настроены против грузин». Рапорт начальника деникинской разведки // Родина. 2008. № 11. С. 14–15.

⁸⁰ Допрос Колчака. Л.: Гиз, 1925.

⁸¹ Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А.В. Колчака. М., 2003; Подлинные протоколы допросов адмирала А.В. Колчака и А.В. Тимиревой // Отечественные архивы, 1994. № 5. С. 84–97.

⁸² Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного. М., 2010.

Однако публикуемые в сборнике Истпарта Одесского окружного комитета КП(б)У документы, куда вошли протоколы заседания комиссии по раскопкам и похоронам расстрелянных 29 февраля 1920 года большевиков, а также воспоминания руководителя военно-революционного повстанческого штаба С.Б. Ингулова, свидетельствуют, что на территориях, занятых белыми, творилось не меньше злодеяний и бесчинств, чем в Советской России⁸³. Участие одесской контрразведки в расправах над арестованными подтверждаются другими советскими и белогвардейскими источниками.

Среди документов советских спецслужб важное место занимает изданный в 1920–1922 годах двухтомник «Красная книга ВЧК». В ее основу легли материалы уголовно-следственных дел: антисоветские воззвания, разведывательные донесения, письма и другие документы, изъятые у членов антисоветского подполья, протоколы допросов арестованных, показания свидетелей на следствии, постановления коллегии ВЧК и приговоры революционных трибуналов. Однако в ходе репрессий 30-х годов XX века, жертвами которых стали авторы и составители книги, был уничтожен почти весь ее тираж, лишь несколько экземпляров уцелело в специальных хранилищах библиотек. С учетом возросшего в годы перестройки интереса к материалам и документам Гражданской войны и советских органов госбезопасности «Красная книга ВЧК» была переиздана Политиздатом в 1989–1990 годах⁸⁴.

В 1930 году ОГПУ в оперативно-розыскных целях под грифом «Совершенно секретно. Хранить наравне с шифром» издало брошюру «Список контрразведчиков, милиции, официальных чинов министерства внутренних дел белых правительств». В книге, составленной по материалам Центрального архива Октябрьской революции (ныне ГАРФ. – *Авт.*) представлены данные (фамилия, имя, отчество, должность) на 271 сотрудника контрразведки Сибири и Севера России. В настоящее время брошюра находится в коллекции материалов учреждений и воинских частей белых правительств ГАРФ⁸⁵.

В сборниках документов, посвященных деятельности органов ВЧК, прослеживается связь антибольшевистских нелегальных организаций с иностранными представительствами и разведками, командованием белых армий, приведены факты подготовки нелегальными группами заговоров, восстаний, саботажа и передачи ими сведений военного характера в штабы противника⁸⁶.

На основе рассекреченных архивных материалов в 1998 году был издан первый том сборника документов серии «Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы», подготовленный специалистами Института военной истории МО РФ, Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России. В книге первой первого тома «Исход» помимо сведений о возникновении и деятельности русской военной эмиграции за рубежом содержатся документы о врангелевских разведывательных органах. Агентурные сведения, доклад и докладная записка особого отдела Кавказского фронта частично дополняют характеристику организации разведки Русской армии на территории Советской России и раскрывают характер противостояния большевистских и белогвардейских спецслужб на Юге России в конце Гражданской войны⁸⁷.

⁸³ Под знаком антантовской «цивилизации». Александр Хворостин. С. Ингулов. В деникинской контрразведке. Протоколы. Испарт одесского окрком КП(б)У, 1927.

⁸⁴ Красная книга ВЧК: в 2 т. М., 1989. Т. 1. 1990. Т. 2.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-9427. Оп. 1. Д. 374.

⁸⁶ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.: сборник документов. М., 1958; В.И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917–1922 гг.). М., Политиздат, 1975; МЧК. Из истории Московской Чрезвычайной комиссии. 1918–1921: сборник документов. М., 1978; Перелистывая документы ЧК. Царицын – Сталинград 1917–1945 гг.: сб. документов и материалов. Волгоград, 1987; ВЧК/ГПУ: документы и материалы. М., 1995 и др.

⁸⁷ Русская военная эмиграция 20—40-х годов: документы и материалы. М., 1998. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922, кн. 1: Исход.

В учебно-методическом модуле «История России (Гражданская война в России, 1917–1922)» помещена подборка из 34 документов советской военной разведки, датированных сентябрем – октябрем 1920 года. Агентурные и разведывательные сводки, сводки сведений о противнике разведслужб Южного и Юго-Западного фронтов РККА позволяют дать оценку деятельности врангелевской контрразведки по противодействию советской разведке на заключительном этапе войны⁸⁸.

Важным источником являются воспоминания участников Гражданской войны.

Оказавшиеся в эмиграции участники Белого движения оставили после себя огромное наследие в виде мемуаров, писем, дневников, которые были опубликованы отдельными книгами, а также в ряде сборников. Многие воспоминания переизданы в настоящее время⁸⁹. По своей тематической направленности мемуаристика охватывает широкий спектр вопросов, начиная описанием боевых действий и заканчивая бытовыми сценами, что дает возможность историку «глубже почувствовать колорит того времени».

Очерк поэта и переводчика белоэмигранта Г.Я. Виллиама в 1920-х годах был издан дважды – сначала в Берлине, а затем и в Москве⁹⁰. Надо полагать, советское государственно-политическое руководство решилось публиковать белогвардейского автора в пропагандистских целях. Но, как бы там ни было, сведения участника событий о коррупции в тылу ВСЮР и деникинской контрразведке претендуют на объективность по одной простой причине – они написаны человеком, сочувствующим Белому движению.

Среди многочисленных изданий русского зарубежья привлекают внимание воспоминания генерала Б.И. Казановича о поездке в 1918 году в Москву, опубликованные в «Архиве русской революции»⁹¹. Данная автором характеристика морально-деловых качеств членов подполья совпадает с оценками, зафиксированными в других источниках.

Весьма высок информационный потенциал «Дневника» барона А.П. Будберга, исполнявшего обязанности главного начальника снабжения при Ставке адмирала А.В. Колчака, а затем – управляющего военным министерством. Генерал не поскупился на критические замечания и в адрес контрразведки, к которой явно не питал симпатий, называя распухшим учреждением, пригравшим толпы шкурников и авантюристов⁹².

Член Северо-Западного правительства В.Л. Горн, продолжая на страницах своей книги начавшийся еще в годы Гражданской войны спор, кто над кем стоит – армия над правительством или правительство над армией, комментирует факты противоправных действий подчинявшейся военным контрразведки, расправлявшейся с арестованными без суда и следствия⁹³.

Ценные сведения содержат воспоминания сотрудников спецслужб. В 1920 году бывший жандарм Н. Кравец под псевдонимом «Ника» опубликовал «Воспоминания жандармского офицера»⁹⁴, в которых раскрыл организацию контрразведки и политического розыска

⁸⁸ История России (Гражданская война в России, 1917–1922). М., 2004. С. 86–123.

⁸⁹ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921; Лехович Д.В. Белые против красных. М., 1992 // MILITERA.LIB. RU: электронная б-ка. URL: http://militera.lib.ru/bio/lehovich_dv/index.html (дата обращения: 06.05.2007); Махров П.С. В Белой армии генерала Деникина (Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России). СПб., 1994; Слащев-Крымский Я.А. Крым, 1920 // Гражданская война в России: оборона Крыма. М. – СПб., 2003; Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003; Гражданская война в России: катастрофа Белого движения в Сибири. М.; СПб., 2005; За спиной Колчака: документы и материалы. М., 2005; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007 и др.

⁹⁰ Виллиам Г. Победенные // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 7–8; Он же. Распад «Добровольцев» («Победенные»). М., 1923.

⁹¹ Казанович Б. Поездка из Добровольческой армии в «Красную Москву» // Архив русской революции. М., 1991. Т. 7–8.

⁹² Будберг А. Дневник // Гражданская война в России: катастрофа Белого движения в Сибири. С. 231–322.

⁹³ Горн В. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин, 1923.

⁹⁴ Ника. Воспоминания жандармского офицера // Жандармы России: полит. розыск в России, XV–XX вв. СПб.: М., 2002.

в Крыму в 1920 году, дал характеристику личным и профессиональным качествам личного состава врангелевских спецслужб.

В воспоминаниях бывшего начальника Петроградского охранного отделения генерала К.И. Глобачева и следователя одесской контрразведки капитана С.М. Устинова также дана оценка кадровому потенциалу белогвардейских спецслужб на Юге России, показаны некоторые методы работы контрразведки⁹⁵.

В.Г. Орлов в своей книге, изданной в 1932 году в Лондоне на английском языке (переиздана в России на русском языке в 1998 г. – *Авт.*), в беллетризованном виде рассказал о выполнении секретного задания в Петрограде, своих нелегальных контактах с представителями британской, германской и французской спецслужб, борьбе с большевистским подпольем в Одессе в качестве начальника отделения⁹⁶.

Воспоминания и записки других белогвардейских разведчиков, выполнявших специальные задания в большевистском тылу в 1918–1919 годах, долгое время хранились в виде рукописей в архивах и были впервые изданы в России в 90-х годах XX века⁹⁷. Объективность этих источников следует взять под сомнение, поскольку ненависть авторов к советской власти нашла отражение в оценках событий, в стремлении завысить свои заслуги в борьбе с противником.

Субъективизм в той или иной степени присущ фактически любым воспоминаниям, особенно если их авторы являлись участниками масштабных, судьбоносных для страны военно-политических событий. Согласимся в данной связи с мнением историков Г.М. Ипполитова, В.Г. Казакова, В.В. Рыбникова, которые считают, что субъективизм белых мемуаров объясняется «синдромом побежденного и потерявшего Отечество», а красных – «эйфорией победителей, усиленной идеологизацией и политизацией»⁹⁸.

Важным источником являются труды видных советских государственных, партийных и военных деятелей, участников большевистского подполья.

Представляют интерес отдельные книги и сборники воспоминаний организаторов, руководителей и рядовых членов подполья, чекистов, командиров и бойцов РККА⁹⁹.

Несмотря на то что в них просматривается идеологизированный, тенденциозный подход к отражению действительности, свойственное тому времени преувеличение роли коммунистической партии по руководству борьбой народа против антибольшевистских сил, тем не менее в совокупности с архивными документами они помогают исследователю разобраться в хитросплетениях противоборства белогвардейской контрразведки и большевистского подполья.

Весьма ценным источником являются воспоминания председателя Сибирского революционного комитета (Сибревкома) И.Н. Смирнова. Изданные еще в 1926 году мемуары на полвека оказались запрятанными в спецхранах, а имя автора вычеркнуто из истории. По причине секретности И.Н. Смирнов далеко не все мог рассказать о работе руководимой им зафронтовой разведки 5-й армии в тылу колчаковских войск, противоборстве советских и

⁹⁵ Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопр. истории. 2002. № 10; Устинов С.М. Записки начальника контрразведки (1915–1920 гг.). Белград, 1922.

⁹⁶ Орлов В.Г. Двойной агент: записки русского контрразведчика. М., 1998.

⁹⁷ Борман А.А. Москва-1918. (Из записок секретного агента в Кремле) // Русское прошлое. Л., 1991. Кн. 1; «Наши агенты от милиционера до наркома» (Воспоминания белого контрразведчика) // Бортневский В.Г. Избранные труды. СПб., 1999; Иконников Н.Ф. Пятьсот дней: секретная служба в тылу большевиков 1918–1919 гг. // Русское прошлое, 1996. Кн. 7.

⁹⁸ Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 г. – февраль 1919 г.). М., 2003. С. 120.

⁹⁹ Бобрин В. В застенках контрразведок. Изд. Истпарта тагокружка ВКП(б), 1928; Героическое подполье. В тылу деникинской армии: воспоминания. М., 1976; Загородских Ф.С. Борьба с деникинщиной и интервенцией в Крыму. Крымское гос. изд-во, 1940; Фокин Ф. Записки старого чекиста. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1964.

белогвардейских спецслужб¹⁰⁰. Поэтому образовавшиеся в воспоминаниях пробелы следует восполнять другими источниками.

О своей нелегальной работе в штабе Добровольческой армии в составе ВСЮР рассказывал подполковник П.В. Макаров. В книге «Адъютант Май-Маевского» изложен субъективный авторский взгляд на свое участие в дезорганизации функционирования белогвардейского штаба, работу деникинской контрразведки¹⁰¹, что предполагает ее использование в совокупности с другими документами.

Таким образом, при работе с мемуарами требуется тщательный, взвешенный подход, проверка фактов, по возможности, по другим источникам. В то же время мемуары, записки, дневники участников событий помогают исследователю ощутить атмосферу Гражданской войны во всем ее многообразии.

При разработке проблем Гражданской войны немаловажное значение имеет изучение материалов советской и белогвардейской периодической печати. Автор проанализировал центральную советскую периодическую печать как источник информации, использовавшийся белогвардейскими спецслужбами. В сводках сведений деникинской и колчаковской разведок приводятся данные о политике советского правительства, тяжелой экономической ситуации в стране, нарушениях в работе железнодорожного транспорта и т. д. И хотя источник полученных сведений в сводках не всегда указывался, автор допускает, что часть из них была получена агентурой из газетных публикаций. Так, в «Известиях ВЦИК»¹⁰² важное место отводилось распоряжениям и действиям правительства, освещению экономической проблематики, ситуаций на фронтах, жизни рабочих, дипломатическим отношениям ленинского правительства России с другими странами. Анализ газетных публикаций, по мнению соискателя, давал возможность разведорганам Белого движения представлять политическую и социально-экономическую ситуацию в Советской России.

Среди газет, издаваемых белогвардейскими правительствами и армиями, особое место занимали «Великая Россия», «Голос Юга», «Сибирский вестник», «Правительственный вестник», «Вестник Временного правительства Северной области», «Вестник Добровольческой армии», «Вестник Северо-Западной армии» и др. В периодических изданиях публиковались телеграммы различных информационных агентств, статьи на политические темы, указы и постановления центральных правительственных учреждений и т. д. Официальная часть газет антибольшевистского лагеря является ценным источником для данного исследования.

Отдельной группой представлены справочно-энциклопедические издания: энциклопедии, словари, библиографические указатели, справочники и другие издания¹⁰³. Под другими изданиями автор имеет ввиду альбом, в котором представлено более 800 фотографий белых

¹⁰⁰ Смирнов И.Н. На другой день после падения Советов // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. М. – Л., 1926.

¹⁰¹ Макаров П.В. Адъютант генерала Май-Маевского. Л., 1929.

¹⁰² Известия ВЦИК, 1919.

¹⁰³ Большая советская энциклопедия: в 10 т. М., 1972. Т. 10; Военная энциклопедия. М., 1994. Т. 2; Энциклопедия военной разведки России. М., 2004; Энциклопедия секретных служб России. М., 2004; Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2009; Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. М., 2001. Кн. 1–2; Философский словарь. М., 2001; Колтакиди А., Север А. Спецслужбы Российской империи. Уникальная энциклопедия. М., 2010; Библиография русской революции и Гражданской войны (1917–1921). Из каталога библиотеки Р.З.И. Архива. Прага. 1938; Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб.; М., 2003; Волков Е.В., Егоров Н.Д., Кутцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. М., 2003; Плеханов А.А., Плеханов А.М. Всероссийская чрезвычайная комиссия СНК. (7 (20) – декабря 1917 – 6 февраля 1922). Краткий справочник. М., 2011; Рутыч Н.Н. Белый фронт генерала Юденича...; Он же. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: материалы к истории Белого движения. М., 2002; Жуменко В. Белая Армия: Фотопортреты русских офицеров 1917–1922. Париж: YMCA-PRESS, 2007.

генералов и офицеров из частных коллекций. Есть среди них офицеры разведки и контрразведки.

Ценнейшим информационным источником являются путеводители по фондам ГАРФ и РГВА, в которых сосредоточены сведения обо всех хранящихся в архивных учреждениях документах белогвардейских правительств, действовавших на территории бывшей Российской империи в 1919–1922 годах, материалах центральных и окружных управлений и штабов, учреждений, соединений и частей белых армий периода Гражданской войны в России¹⁰⁴.

Проведенный автором анализ источниковой базы по истории Гражданской войны и Белого движения показал, что значительный массив документов белогвардейских разведывательных и контрразведывательных органов хранится в федеральных государственных архивах, которые являются доступными для историков.

Вместе с тем ограниченным остается доступ к архивам ФСБ и СВР РФ, что сужает возможности исследователей в изучении противоборства советских и белогвардейских спецслужб.

Часть документов разведывательных и контрразведывательных органов Белого движения находится за границей, в частности, в США – в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета.

Определенный массив документов о Гражданской войне в России образовался в результате деятельности спецслужб других стран – Великобритании, Германии, Польши, Франции, Финляндии, США, Чехии, Японии и пр. Несмотря на то что за последние годы расширилась возможность российских исследователей работать в зарубежных архивах, тем не менее значительная часть внешнеполитических, дипломатических, военных и прочих документов остается недоступной для отечественных ученых. Данное обстоятельство препятствует всестороннему изучению деятельности белогвардейских спецслужб.

Наряду с архивными источниками для изучения проблемы привлекался комплекс опубликованных материалов – белогвардейские и советские документы, мемуары участников Гражданской войны. Вместе с тем имеющиеся источники, как архивные, так и опубликованные, при критическом подходе к ним дали автору достаточно фактов для обстоятельного исследования проблемы.

Несмотря на то что после Гражданской войны прошло более 90 лет, тем не менее сегодня не представляется возможным дать однозначные ответы, касающиеся истории напряженной, скрытой борьбы специальных служб.

Монография – труд в какой-то степени коллективный. Исследователь не может «замыкаться в себе». При изучении сложных ситуаций и явлений важны и сторонний взгляд на проблему, и конструктивная критика, и дельный совет, и слова моральной поддержки в трудный момент, и помощь в поиске новых источников. Автор выражает глубокую благодарность за помощь, оказанную при подготовке монографии: И.И. Васильеву, А.В. Ганину, А.А. Здановичу, А.В. Огорокову, А.А. Плеханову, Ю.Н. Рубцову, А.Т. Степанищеву, Д.Н. Филипповых, О.В. Шинину, сотрудникам читальных залов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военного архива.

Автор отдает на суд читателей свой труд, надеясь, что он покажется им интересным, а некоторым, может быть, даже в чем-то полезным. Он с благодарностью примет конструктивную критику, замечания, предложения и дополнения, которые будут способствовать дальнейшему исследовательскому поиску.

¹⁰⁴ Путеводитель по фондам белой армии. М., 1998; Путеводитель. Т. 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории Белого движения и эмиграции. М., 2004.

Глава 1

Возникновение и развитие белогвардейских спецслужб

1.1. Угрозы безопасности белогвардейским государственным образованиям

В изучаемый период в лексике русского языка еще не существовало понятия «угроза безопасности». Оно появилось гораздо позже – в конце XX века – и было документально закреплено в Законе РФ от 5 марта 1992 года № 2446-I «О безопасности» как «...совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества, государства»¹⁰⁵.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 год а», утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537, ввела категории «национальная безопасность»¹⁰⁶ и «угроза национальной безопасности». Под последней подразумевается «...прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства»¹⁰⁷.

Несмотря на отсутствие терминов в понятийном аппарате тех лет, сама проблема, возникшая еще в древние времена, в годы Гражданской войны стояла особенно остро. С этой точки зрения можно допустить использование современного терминологического ряда с некоторыми уточнениями, поскольку его формирование происходило в других исторических условиях.

Так, определение угроз безопасности как совокупности «... условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества, государства», подразумевает общность, сбалансированность их интересов, что в определенной степени соответствует нынешней ситуации в России. В годы Гражданской войны кризис в стране достиг наивысшей точки развития и сопровождался острыми противоречиями между интересами государства, общества и личности. На протест общества следовала реакция со стороны государства (красного и белого), выражавшаяся в подавлении сопротивления доступными ему силами и средствами, что определило направленность действий и советских, и белогвардейских спецслужб. Нанесение ущерба «...конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан...» являлось нормой военного времени. Следует особо подчеркнуть, что в периоды ведения войн ради сохранения территориальной целостности

¹⁰⁵ О безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с изменениями от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г., 7 марта 2005 г.) // Совет безопасности РФ: [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/20.html> (дата обращения: 18.09.2009).

¹⁰⁶ Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства (Совет безопасности РФ: [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 18.09.2009).

¹⁰⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет безопасности РФ: [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 18.09.2009).

и безопасности государств в жертву приносились не только права и свободы, но и жизни миллионов людей.

С учетом вышесказанного, под угрозой безопасности автор понимает совокупность условий и факторов, создающих опасность суверенитету и территориальной целостности, обороне и безопасности белогвардейским государственным образованиям. Нейтрализация или минимизация угроз безопасности возлагалась на государственные структуры, в том числе на разведку и контрразведку.

Современные ученые избегают называть подконтрольными белым армиям территории «государствами» и отдают предпочтение терминам «государственные образования»¹⁰⁸ или «политические режимы»¹⁰⁹, т. к. власть белогвардейских правительств в основном ограничивалась населенными пунктами, в которых размещались воинские гарнизоны, а на обширных территориях развалившейся империи применяемые ими законы и указы мало затрагивали жизнь населения.

Подконтрольные белогвардейцам территории можно условно назвать и государствами, но только в узком смысле слова¹¹⁰.

Авторитарная по своему характеру и типу белая государственность, по мнению исследователя Гражданской войны В.Д. Зиминой, «являлась прямой наследницей государственности имперской, потому что интегрировала в своем существовании все слабости последней, логически доведенные до крушения в 1917 г.»¹¹¹.

Так что же включает в себя понятие «Белое движение»? В научной и культурной традиции советского периода под «белым движением» («белой гвардией», «белым делом») подразумевались все антибольшевистские силы, получившие название «контрреволюционного лагеря».

Современная историческая наука, рассматривая Гражданскую войну как сложное политическое и социальное явление, дифференцированно подходит к составу антибольшевистского лагеря, выделяя из общего потока: Белое движение, казачьи государственные образования, эсеровские правительства (Временное Сибирское правительство, Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ), Уфимскую директорию, режим П.П. Скоропадского и др.), антибольшевистские подпольные организации на территории Советской России («Правый центр», «Национальный центр» и др.), повстанческие армии (Н.А. Григорьев, Н.И. Махно и др.), национальные движения (Азербайджан, Грузия, Латвия, Украина, Эстония и т. д.) и войска интервентов¹¹².

Исследователь Белого движения В.Ж. Цветков согласен с такой дифференциацией антибольшевистского лагеря, однако «казачьи государственные структуры (казачьи правительства, Донской войсковой круг, Кубанская краевая рада и др.), признававшие власть

¹⁰⁸ Гордеев О.Ф. Аграрная политика временных государственных образований в Сибири в годы Гражданской войны (конец 1917–1920 гг.): дис... д-ра ист. наук. Красноярск, 2003.

¹⁰⁹ Политический (государственный) режим – способ функционирования государственной власти.

¹¹⁰ В узком смысле слово «государство» понимается как организация, система учреждений, обладающая верховной властью на определенной территории. В широком – как общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории и тождественно стране, политически организованному народу. Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию. Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Pugach/22.php. (дата обращения: 23.01.2013).

¹¹¹ Зиминая В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 10.

¹¹² Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 г. – февраль 1919 г.). М., 2003. С. 16; Ушаков А.И. Антибольшевистское движение в годы Гражданской войны в России. Отечественная историография: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004. С. 11.

белых правительств и основные положения их программы», он предлагает «отнести к белому лагерю»¹¹³.

Вычленив Белое движение из антибольшевистских сил, ученые сделали попытку дать ему определение.

Историк А.И. Ушаков под «Белым движением» понимает «... действия тех общественно-политических и военных формирований... которые представляли, прежде всего, бывшие военные и государственно-политические структуры царской России, и которые в своих программах, идеологиях, а также на уровне типичного создания участника этого движения идентифицировали себя в качестве легитимных преемников русской государственности... соответственно выступая за ее восстановление в основном в границах Российской империи на момент ее крушения в 1917 году в форме единой общенациональной власти»¹¹⁴.

«Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия» трактует «Белое движение» как неоднородное по своему составу (офицеры-монархисты, казачество, духовенство, часть интеллигенции, помещики, представители крупного капитала и др.) антибольшевистское движение в годы Гражданской войны в России, направленное «на борьбу с режимом, установившимся в результате Октябрьского переворота». Его сущность и смысл «состояли в попытках на части территории бывшей империи воссоздать дофевральскую государственность, прежде всего, ее военный аппарат, традиционные социальные отношения и рыночную экономику, опираясь на которые можно было бы развернуть вооруженные силы, достаточные для свержения большевиков»¹¹⁵.

По определению исследователя В.П. Слободина, «Белое движение – это самостоятельное военное и общественно-политическое течение, выражавшее либерально-консервативные взгляды части русского общества по объединению всех его слоев на общенациональной платформе организации эффективного сопротивления внешней угрозе целостности и независимости страны со стороны блока Центральных держав, а затем принявшее противобольшевистский характер. Оно выступало за определение демократическим путем будущего России в Учредительном собрании в соответствии с идеями Февральской революции, за сотрудничество с передовыми государствами мира на основе приоритета национальных интересов, а также за сохранение культурных и религиозных ценностей, накопленных многовековой историей российского народа»¹¹⁶.

Таким образом, понятие «Белое движение» пока не имеет строгого, общепринятого определения. Тем не менее сквозь пестроту научных трактовок просматриваются общие черты: исследователи делают акцент на восстановлении русской государственности; сохранении прежних традиций, социальных отношений и культурных ценностей; бескомпромиссности борьбы с советской властью; приоритете военной власти над гражданской, единоличной – над коллегиальной; схожие подходы к решению национального, аграрного, рабочего и других вопросов. Следует согласиться с архангельским историком, профессором В.И. Голдиным, который считает Белое движение «более цельным в военном, политическом, идеологическом, социальном и организационном отношении» по отношению к другим антибольшевистским силам¹¹⁷. Важно подчеркнуть, что главной движущей и цементирующей силой Белого движения являлось русское офицерство со свойственными ему традициями и миро-

¹¹³ Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917–1922 гг. // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 58.

¹¹⁴ Ушаков А.И. Указ. соч. С. 10–11.

¹¹⁵ Белое движение 1917–1920 // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2009 [Электронный ресурс] М., 2009. 2 электрон. опт. диска (DVD-ROM).

¹¹⁶ Слободин В.П. Белое движение в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.). М., 1996. С. 71.

¹¹⁷ Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: монография. Мурманск, 2012. С. 62.

воззрением. Историк С.В. Волков, на наш взгляд, прав, считая, что «...именно офицеры были той силой, благодаря которой Белое движение вообще могло возникнуть»¹¹⁸.

Для Белого движения, равно как и для большевиков, Гражданская война явилась жестоким экзаменом на выживание, в ходе которого решалась судьба не только какой-либо конкретной политической системы, а, в сущности, всей страны, поскольку политика интервентов была направлена на отторжение от России национальных окраин. Однако советские историки Гражданскую войну видели лишь сквозь призму вооруженной борьбы «пролетариата и трудящегося крестьянства против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции»¹¹⁹. И только в постсоветское время были предприняты попытки взглянуть на Гражданскую войну с точки зрения новых методологических подходов. Еще в 1993 году академик Ю.А. Поляков писал: «Гражданская война – это длившаяся около 6 лет вооруженная борьба между различными группами населения, имевшая в своей основе глубокие социальные, национальные и политические противоречия, проходившая при активном вмешательстве иностранных сил в различные этапы и стадии, принимавшая различные формы, включая восстания, мятежи, разрозненные столкновения, крупномасштабные военные операции с участием регулярных армий, действия вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств и государственных образований, диверсионно-террористические акции»¹²⁰.

Однако вышедший год спустя 2-й том «Военной энциклопедии» ограничился определением Гражданской войны и военной интервенции в России, как вооруженной борьбы «... за власть между представителями различных классов, социальных слоев и групп бывшей Российской империи при участии войск Четверного союза и Антанты»¹²¹.

Собственно, такое же определение дано Гражданской войне и в «Военном энциклопедическом словаре», изданном в 2007 году¹²².

«Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2009» и четырехтомное энциклопедическое издание «Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг.» дают одинаково элементарное определение Гражданской войне как вооруженной борьбе «между социальными группами во главе с большевиками, пришедшими к власти в результате Октябрьской революции, и их противниками»¹²³.

Однако вышеперечисленные энциклопедические трактовки не в полной степени отражают сущность Гражданской войны, которой, как позже писал академик Ю.А. Поляков, присуще «бесчисленное многообразие форм борьбы». При этом ученый не исключает классового ее характера: «...быть может, классовые противоречия были главной составляющей в невиданном людском раскладе»¹²⁴.

Ряд других отечественных ученых – философ Г.В. Захаренко, историки А.Л. Литвин и М.В. Шиловский, политолог и социолог С.Г. Кара-Мурза и пр. – также предприняли попытки рассмотреть сущность понятия «гражданская война». По мнению историка В.И. Голдина, характерной «...чертой современной исторической литературы являются попытки рассмотреть генезис и развитие Гражданской войны как сложный, многогранный, многоплановый исторический феномен, во всем многообразии военных, политических, экономических, социальных, социально-психологических, социокультурных, культурно-религиозных,

¹¹⁸ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2002. С. 291.

¹¹⁹ Гражданская война в СССР. М., 1980. С. 4.

¹²⁰ Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 43.

¹²¹ Гражданская война и военная интервенция в России 1917–22 // Военная энциклопедия. М., 1994. Т. 2. С. 478.

¹²² Военный энциклопедический словарь. М., 2007. С. 278–279.

¹²³ Гражданская война и военная интервенция 1917–22 в России // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2009...; Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах. М., 2008. Т. 1. С. 467.

¹²⁴ Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 2004. Кн. 2. С. 74–75.

духовно-нравственных, национальных процессов, конфликтов и расколов, разнообразных внутренних и международных столкновений, предопределявших в совокупности и ход противоборства на линии и за линиями фронтов... Налицо стремление современных исследователей раскрыть многообразие форм борьбы и прежде всего с использованием оружия и силовых методов»¹²⁵. С этим мнением ученого следует согласиться.

Первая русская революция, незавершенные реформы, мировая война, падение монархии, распад империи, большевистский переворот привели страну к глубокому социальному, национальному, политическому и идейно-нравственному расколу. Его апогеем стала ожесточенная политическая и вооруженная борьба между различными слоями общества при активном вмешательстве иностранных сил. Крупномасштабные военные операции, восстания, мятежи, разведывательная, подпольная и террористическая деятельность, разрушенная экономика создавали угрозы для существования всех политических режимов, возникших на территории поверженной империи.

Однако в отличие от большевиков, ставивших перед собой задачи по социалистическому преобразованию общества и экспорту революции на весь мир, Белое движение, вобравшее в себя разрозненные политические и социальные силы, не имело конкретной программы действий по переустройству страны. Поэтому его лидеры не смогли своевременно определить угрозы безопасности государственным образованиям и принять адекватные меры к их нейтрализации.

Угрозы безопасности Белому движению можно классифицировать по ряду критериев: местонахождению источника опасности; характеру угрозы; сфере и области человеческой деятельности и т. д. В данном исследовании автор их классифицировал в зависимости от расположения источника опасности, разделив на внешние и внутренние.

Внешние угрозы

При разрешении «русского» вопроса на международной арене действовали следующие военно-политические силы: Советская Россия, белогвардейские государственные образования, интервенты, а также страны, образовавшиеся на окраинах бывшей империи.

На начальном этапе Гражданской войны вожди Белого движения не без основания полагали, что главную опасность для них представляют Советская Россия и Германия. Однако со временем стало очевидным, что страны Антанты, США и Япония в первую очередь преследуют свои интересы, порой идущие вразрез с устремлениями белогвардейских правительств.

Основная угроза безопасности Белому движению, безусловно, исходила от Советской России. Гражданская война велась посредством крупномасштабных военных операций, восстаний, мятежей, агитационно-пропагандистской работы, разведывательно-подрывной деятельности и т. д. Широкий арсенал способов борьбы в большей степени был направлен против воюющих армий, поскольку так или иначе исход войны определялся разгромом вооруженных сил противника. Еще раз подчеркнем, что ход и исход вооруженной борьбы зависел от решения крестьянского, казачьего и национального вопросов. Поддержка широких слоев населения в значительной степени предопределила состав воюющих армий, мобилизационную возможность сторон, а в итоге – победу одних и поражение других.

Итак, большевики, опубликовав Декреты о мире и земле, сразу же сумели привлечь на свою сторону основную массу крестьян и казаков, что позволило им относительно быстро создать вооруженные силы. Однако введенная летом 1918 года продовольственная дикта-

¹²⁵ *Голдин В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы: монография. Мурманск, 2012. С. 94–95.

тура против середняков, составлявших 60 % всего сельского населения страны, развязанный в начале 1919 года террор против казачества явились причиной неудачных мобилизаций и дезертирства в Красной армии и увеличения численности ВСЮР. Изменение общего соотношения сил позволило Белому движению временно перехватить стратегическую инициативу. Так, на Юге России численность белых армий стремительно росла: если весной 1918 года в Добровольческой армии находилось около 8000 человек, то к осени в ней было уже 35 000—40 000 штыков и сабель, в декабре – около 48 000. В начале 1919 года под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина насчитывалось 118 000 штыков и сабель, а в июле – уже 155 400¹²⁶.

Развертывание белогвардейских армий в значительной степени зависело от материальной помощи союзников. После объединения антибольшевистских сил на Юге России началась активная помощь Запада. А.И. Деникин писал, что с весны 1919 года ВСЮР редко испытывали недостаток в боевом снаряжении. С марта по сентябрь 1919 года от англичан было получено 558 орудий, 12 танков, 1 685 522 снаряда и 160 млн ружейных патронов¹²⁷. Всего белые армии получили от западных стран 1 745 000 винтовок, 13 500 пулеметов, 3060 орудий, 261 танк, около 700 аэропланов¹²⁸.

Сопоставление численности армий и объемов поставок вооружений говорит о том, что белогвардейцы существовали за счет интервентов. Сами они так и не смогли мобилизовать экономику и наладить производство вооружений на военных заводах.

Жесткая политика «военного коммунизма» позволила большевикам с максимальной эффективностью использовать ограниченные материальные ресурсы Советской России для военных нужд. Так, выпуск главнейших предметов вооружения Красной армии в 1919 году составил: винтовок – 460 055, пулеметов – 6256, пушек трехдюймовых – 152, снарядов – 185 000, самолетов – 258¹²⁹. Тем не менее этого количества вооружения и боеприпасов постоянно не хватало для развертывания и обеспечения боевой деятельности армии и флота.

Сопоставление численности зарубежных поставок и выпуск вооружений советскими предприятиями свидетельствует о техническом превосходстве белых армий. Однако к осени 1919 года этот показатель уже перестал играть важную роль. Внутренняя социально-экономическая политика, проводимая белогвардейскими правительствами, привела к тому, что большинство населения страны не пошло за Белым движением. Данное обстоятельство коренным образом изменило мобилизационные возможности сторон. В октябре 1919 года Красная армия превосходила все вооруженные силы белогвардейцев по численности штыков в 1,3 раза, орудий – в 1,9, пулеметов – в 1,6. И лишь в коннице уступала в 1,9 раза¹³⁰. На этот раз изменение соотношения сил уже большевикам позволило перехватить стратегическую инициативу.

Советской России удалось развернуть многочисленную, крестьянскую в своей социальной основе, Красную армию, которая по сравнению с белыми армиями отличалась большей стойкостью и дисциплинированностью, имела опытные командно-штабные кадры. «Привлечение большевиками в армию многомиллионной крестьянской массы, квалифицированных командных кадров, представленных десятками тысяч бывших офицеров, а также десятков тысяч политработников-коммунистов, контролировавших военспецов, предпопре-

¹²⁶ Гражданская война в СССР. М., 1980. С. 173, 45; Волков С.В. Указ. соч. С. 166; Какурин Н., Ковтун Н., Сухов В. Военная история Гражданской войны в России 1918–1920 годов. М., 2004. С. 20; Дайнес О. Военная стратегия в Гражданской войне 1917–1922 гг. // История военной стратегии России. М., 2000. URL: <http://civwar.hotbox.ru> (дата обращения: 19.01.2009).

¹²⁷ Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М., 2004. С. 478.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Гражданская война в СССР. М., 1986. С. 37.

¹³⁰ Отечественная история. М., 2004. С. 281.

делило успех красных, – пишет историк А.В. Ганин. – В сочетании этих трех составляющих была сила, а не слабость новой армии. Стоит отметить, что значительной части крестьянства Красная армия казалась своей, обеспечивающей защиту крестьянских интересов, особенно в связи с непосредственной угрозой прихода белых и возвращения помещиков»¹³¹.

В целом, как свидетельствуют различные исторические источники, РККА, РККФ, другие вооруженные формирования превосходили противника по составу, оснащению, а в ряде случаев и по моральному состоянию. «Большевики оказались мастерами в искусстве сочетать действия морального порядка с чисто военными, – отмечал французский генерал Серриньи. – Их боевым операциям в Сибири, Польше, на Кавказе всегда предшествовали в нужный момент агиткампании, направленные параллельно к внесению деморализации в ряды армии и в народную толщу противной стороны. Последовавшие результаты были изумительны и заслуживают глубочайшего изучения»¹³².

Следует отметить, что победы РККА на фронтах оказывали деморализующее влияние на морально-психологическое состояние личного состава белых армий. Осенью 1919 года в Сибири особое опасение вызывали политические настроения офицерства, которое, устав от войны, утратило веру в грядущую победу¹³³. Упаднические настроения в белой армии во время поражений отмечались и на других фронтах, что не прошло мимо внимания Л.Д. Троцкого: «У нас развитие борьбы дает сплочение, дает запал, у них развитие борьбы дает разложение и распад. Вот где основа всего»¹³⁴.

Существует версия, что в середине 1920 года возглавлявший нелегальную группу офицеров помощник главнокомандующего Русской армией генерал П.Н. Шатилов через своего посланника зондировал почву, на каких условиях можно заключить мир с красными и использовать армию П.Н. Врангеля для борьбы с поляками. Однако этот план, если он, конечно, реально существовал, не был реализован¹³⁵.

Анализируя военные угрозы белогвардейским государственным образованиям, следует учитывать стратегически выгодное положение красных войск. Большевики, удерживая в своих руках управление промышленным центром России с развитой сетью железных дорог, имели возможность свободного маневрирования резервами на угрожаемые направления. В частности, они смогли перебросить с других фронтов воинские формирования для усиления своей группировки под Москвой и отразить наступление ВСЮР на столицу.

Белому движению не удалось создать вооруженные силы под общим командованием. Основная причина – географическое расположение армий. Отсутствие координации действий между основными белогвардейскими военными группировками привело к тому, что каждый фронт борьбы с Красной армией действовал на свой страх и риск, решая частные задачи в ущерб общим. В частности, армии А.В. Колчака двигались к Вятке на Котлас для соединения с войсками союзников, находившимися на Севере. В свою очередь, А.И. Деникин углубился на Украину, не без основания опасаясь за свой левый фланг в связи с неожиданным уходом французских войск с юго-западного района страны и быстрым развертыванием там большевистских и петлюровских войск. Все это привело к тому, что в решающие моменты белые армии действовали по расходящимся направлениям, сильно облегчая красным задачу сосредоточения резервов на угрожаемых направлениях.

¹³¹ Ганин А. «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...» Почему побеждала Красная армия // Родина. 2011. № 2. С. 16.

¹³² Цит. по: Дайнес О. Указ. соч.

¹³³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 327. Л. 8.

¹³⁴ Цит. по: Слободин В.П. Указ. соч. С. 51.

¹³⁵ Зданович А.А. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению РККА (1921–1934). М., 2007. С. 335–336.

Ведя борьбу с внешними угрозами, белогвардейская разведка засылала агентуру в тыл противника, прилагала усилия для выявления стратегических планов высшего военного командования, численности РККА и других вооруженных формирований, следила за перебросками воинских соединений и частей красных с одного фронта на другой.

Устремлениям спецслужб Белого движения проникнуть в тайны красных в 1918 году противодействовала ВЧК, контрразведывательное отделение при Оперативном управлении Высшего военного совета, регистрационная служба при Всероссийском главном штабе РККА и регистрационная служба при Морском Генштабе. В конце мая 1918 года был создана еще одна советская контрразведывательная структура – отделение Военного контроля при Оперативном управлении Наркомвоена. В сентябре эти учреждения были объединены в отдел Военного контроля при Оперативном управлении Наркомвоена, который занимался борьбой с иностранным шпионажем, но оказался «непригодным для борьбы с изменой и предательством в штабах и войсках». Сотрудники военконтроля поддерживали контакты с британской и французской спецслужбами, а также с противниками советской власти¹³⁶. После объединения фронтовых и армейских ЧК с отделениями военного контроля 19 декабря 1918 года был образован Особый отдел ВЧК.

В период своего становления и реорганизации вышеперечисленные структуры не могли оказать серьезного противодействия белогвардейской разведке. Отчасти отсутствие единого контрразведывательного органа способствовало успешной инфильтрации представителей Добровольческой армии в органы власти и военного управления красных и созданию агентурных сетей на территории Советской России.

В начале войны работа ВЧК также являлась малоэффективной, т. к. местные ЧК только создавались, по-разному понимали свои задачи, имели разные названия и различную организационную структуру, использовали разные методы работы, кроме агентурных.

В первые месяцы своего существования ВЧК намеревалась обойтись без секретных сотрудников, приняв 18 марта 1918 года постановление «О недопустимости пользования провокацией в работе ВЧК». Однако очень скоро она столкнулась с необходимостью создания агентуры, и уже 28 апреля комиссия приняла решение об организации агентурно-оперативной работы на наиболее важных железнодорожных узлах. На состоявшейся в июне 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий делегаты приняли инструкции, регламентирующие деятельность органов ЧК по созданию и использованию агентурного аппарата¹³⁷. Чекистам понадобилось некоторое время для создания агентурного аппарата, овладения навыками работы с агентурой. Поэтому первые антибольшевистские заговоры ВЧК удалось раскрыть в основном благодаря помощи населения, неопытности в вопросах конспирации членов контрреволюционных организаций и случайного стечения обстоятельств. «В 1918 г., по неполным данным, ЧК раскрыли 160 антибольшевистских организаций (25 – кадетских, 26 – эсеровских, 5 – левоэсеровских, 15 – меньшевистских, 68 – “черносотенных” и т. д.), – пишет историк С.В. Леонов. – Чекисты начали приобретать “вкус” к раскрытию конспиративных организаций. Но им удалось ликвидировать лишь меньшую часть таких организаций, действовавших тогда в Советской России»¹³⁸. Только в 1919 году чекисты смогли разгромить такие крупные подпольные организации, как «Национальный центр», «Правый центр», «Тактический центр» и другие. Здесь надо принять во внимание и полученный руководителями и оперативными сотрудниками опыт работы, и развернутый большевиками террор, с помощью которого властям удалось подавить сопротивление не согласных с их политикой подпольных организаций и центров.

¹³⁶ Дегтярев К., Колпакиди А. СМЕРШ. М., 2009. С. 9.

¹³⁷ Агентура в разведке и контрразведке. Мн., 2007. С. 45.

¹³⁸ Леонов С.В. Указ. соч. С. 407–408.

Привлечение к работе специалистов царского режима, увеличение финансирования со временем позволили органам ВЧК действовать более результативно, что признавали даже противники советской власти.

Советская Россия не только защищала свой тыл от проникновения агентуры противника, но и сама организовывала на территориях, занятых белыми армиями, восстания, мятежи, забастовки, диверсии, операции разведывательного и контрразведывательного характера. Специальными методами ведения войны в РСФСР занимались три структуры: партийные органы, ВЧК и разведка Красной армии.

Серьезную опасность для белогвардейских режимов представляло руководимое из Москвы большевистское подполье. С осени 1918 года подпольной работой на Дону и Кубани руководило Донское бюро РКП(б). В декабре того же года было организовано Сибирское бюро РКП(б). Весной 1919 года ЦК РКП(б) руководство подпольной работой и партизанским движением на Северном Кавказе, Тереке и Дагестане поручил Кавказскому краевому комитету, Северо-Кавказскому областному комитету и РВС 11-й армии. Летом 1919 года стало действовать Зафронтовое бюро ЦК КП(б)У. Весной 1920 года для разложений войск Русской армии генерала П.Н. Врангеля был создан Закордонный отдел ЦК КП(б)У. На Севере и Северо-Западе в 1918–1919 гг. подпольную работу вели Центральная федерация иностранных групп (ЦФИГ) при ЦК РКП(б), Северный областной комитет РКП(б), Петроградский комитет партии, Архангельский, Волгоградский, Северо-Двинский губернские комитеты и военные политические органы¹³⁹. Обладавшие значительными денежными средствами партийные эмиссары создали в тылу белых подпольные организации, которые, используя недовольство населения политикой властей, организовали вооруженные восстания, руководили партизанским движением, осуществляли диверсии и саботаж. Умело проводимая агитация среди насильно мобилизованных в армию крестьян способствовала массовому дезертирству или переходу солдат на сторону красных и тем самым сильно подрывала боеспособность белых армий. Например, после успешной работы агитаторов 31 января 1919 года в районе станицы Алексеевской к противнику перешли 23-й, 24-й, 26-й, 27-й и 39-й казачьи полки¹⁴⁰. Подобные факты случались не единожды как на Юге России, так и в других регионах. Иногда переходы носили массовый характер, серьезно подрывая боеспособность войск. Большевики знали, что от надежности армии, ее лояльности к власти напрямую зависела судьба белогвардейской государственности.

Некоторые разведывательно-подрывные акции партийно-политические структуры проводили совместно со спецслужбами – военной разведкой РККА и ВЧК. Например, только за 1919 год чекисты Украины совместно с партийными органами направили для подпольной работы в тылу деникинских войск около 800 коммунистов¹⁴¹.

Но сама чекистская разведка «...была слаба, разрозненна и малоуспешна, – пишет С.В. Леонов. – Дело объясняется не только тем, что в начале 1919 г. агентурная разведка была передана регистрационному управлению РВСР, а Особый отдел ВЧК фактически свернул внешнюю контрразведку и лишь с конца 1919 г. по инициативе с мест начались попытки ее воссоздания. Разведке просто не уделялось серьезного внимания. Сказывался и острый дефицит квалифицированных кадров, и явное противоречие “тонкого” механизма разведки и “грубых” методов, преобладавших в работе чекистов. Хотя и в Красной армии разведка тоже не являлась сильной стороной, но все же, используя имеющиеся традиции, военные смогли довольно быстро создать относительно развитой аппарат, отражавший не только текущие

¹³⁹ Катков Н.Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и в тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Л., 1977. С. 57.

¹⁴⁰ Галин В.В. Указ. соч. С. 69.

¹⁴¹ Остряков С. Указ. соч. С. 81.

потребности армии, но в какой-то мере и стратегические интересы республики на Евразийском континенте...»¹⁴²

Судя по другим исследованиям, а также документам, военная разведка красных лишь во второй половине Гражданской войны смогла регулярно обеспечивать командование секретными сведениями военного характера о противнике. Наглядным свидетельством тому являются еженедельные агентурные сводки¹⁴³.

Активную наступательную позицию занимала Советская Россия на международной арене, обращая существующие в антибольшевистском лагере противоречия в свою пользу. Через Коминтерн ей удалось оказать давление на правительства ряда зарубежных стран, в том числе и «революционными средствами», для прекращения интервенции в России. Правящие круги западных стран смогли подавить революционные выступления и тем самым сорвать глобальные планы Москвы в отношении мировой революции. Однако они были не в состоянии помешать косвенной поддержке большевизма, выражавшейся в массовых выступлениях трудящихся под лозунгом «Руки прочь от Советской России!».

Таким образом, международная поддержка большевиков стала важным фактором, подорвавшим единство действий стран Антанты, ослабившим силу военного натиска на Советскую Россию.

Стратегическая белогвардейская разведка внимательно наблюдала за активной международной деятельностью большевиков, обеспечивая высшее военно-политическое руководство соответствующей информацией, однако активного противодействия противнику она оказать не смогла.

В результате наступательной позиции Советской России на международной арене, активно использовавшей в свою пользу существовавшие в антантовском блоке противоречия, антисоветским силам не удалось организовать против нее общего наступления. С признанием странами Антанты и другими государствами РСФСР белогвардейские режимы лишались серьезной политической и военной поддержки, что предопределило их поражение.

В ходе Гражданской войны большевикам удалось добиться ряда стратегических преимуществ перед белогвардейскими режимами. Во-первых, сформировать многомиллионные, спаянные железной дисциплиной вооруженные силы. Во-вторых, создать прочную, эффективно действующую систему внешней и внутренней безопасности страны. Советские спецслужбы совместно с подпольными большевистскими комитетами сыграли не последнюю роль в организации массового партизанского движения в тылу противника для ослабления боеспособности белых армий. Одновременно ВЧК путем жестких мер поддерживали «революционный порядок» в своем тылу.

Если большевистская Россия действительно являлась для Белого движения опасным противником на международной арене, то Германия, по свидетельству различных источников, не представляла для него серьезной угрозы.

Следует отметить неоднозначное отношение ее правящих кругов и командования оккупационных войск к Добровольческой армии. С одной стороны, она стремилась к разделу России с целью удержать контроль над ее экономикой, использовала оккупированные территории в качестве источников сырья для потребностей промышленности и нужд армии, поддерживала возникшие на окраинах империи самостоятельные государства, что шло вразрез с политикой белых правительств.

¹⁴² Леонов С.В. Указ. соч. С. 378–379.

¹⁴³ История России. М., 2004. С. 88—123.

Германское руководство видело отделение Украины, Польши, Литвы, Курляндии, Ливонии и Эстонии, а также Финляндии и позднее Грузии «как средство отбросить Россию назад и распространить германскую сферу влияния на Восток»¹⁴⁴.

«Множество слабых отделившихся государств, – пояснял глава МИД Германии Р. Кюльман, имея в виду “право наций на самоопределение”, – будут нуждаться в германском покровительстве»¹⁴⁵. В феврале – мае 1918 года Польша, Прибалтика, Украина и Закавказье были оккупированы войсками Четверного союза. 1 марта немцами был занят Киев, 1 мая – Таганрог, 8 мая – Ростов. Атаман Всевеликого войска Донского П.Н. Краснов заключил союз с немцами. Обсуждался проект треста Украинской державы, Всевеликого войска Донского и Кубанской Народной Республики на федеративных началах.

Но, с другой стороны, Германия принимала активное участие в формировании белогвардейских армий на Северо-Западе России и на своей территории, немецкое командование предпринимало попытки установить союзнические отношения с Добровольческой армией.

Следует обратить внимание еще на один исторический парадокс. Германия, которую А.И. Деникин и А.В. Колчак считали врагом России, ведя боевые действия с большевиками и поставляя оружие Всевеликому войску Донскому, тем самым отвлекла значительные силы красных от слабой в военном отношении Добровольческой армии, что позволило последней нарастить свою мощь и продолжить борьбу с Советской Россией. Германское оккупационное командование, как говорится, сквозь пальцы смотрело на то, как казацкие атаманы вооружали Добровольческую армию немецкими боеприпасами. П.Н. Краснов писал: «Добровольческая армия чиста и непогрешима. Но ведь это я, донской атаман, своими грязными руками беру немецкие снаряды и патроны, омываю их в волнах тихого Дона и чистенькими передаю Добровольческой армии»¹⁴⁶.

Отношения между германским командованием и командованием Добровольческой армии складывались неоднозначно и по другим причинам. Белогвардейская разведка полагала, что Германия будет пытаться восстановить в России монархию. «Немцы хотят восстановить русскую монархию, русскую империю и русское единство, но на этот раз под другой формой. Выгодной для них, – писал в донесении агент разведывательной организации “Азбука” “Добро” в апреле 1918 года. – Они поняли, какую пользу извлечет Германия из тихой и показной России, управляемой одним из Романовых и признательной Берлину за восстановление трона. Этой комбинацией Германия выполнит мечту Фридриха, который говорил: “Мне нужен сильный сосед, но не сосед могущественный”»¹⁴⁷. Даже после вывода германских войск с Юга России, в 1919 году, белые придерживались аналогичной точки зрения. «В расчеты Германии вовсе не входит уничтожение Добровольческой армии, – говорится в рапорте начальника константинопольского паспортного пропускного пункта полковника Томас а начальнику особого отделения (орган разведки и контрразведки. – *Авт.*) отдела Генштаба Военного управления, – ей необходима только полная перемена ее ориентации. ... будто бы отчасти осуществлена самая важная и решающая часть дела – организация в Добровольческой армии германофильской партией заговора, имеющего целью смещение нынешнего высшего командного состава и замена их лицами германской ориентации»¹⁴⁸. Поэтому внимание деникинских контрразведывательных органов было сконцентрировано на немецких легальных и нелегальных организациях, действовавших на Юге России и на Украине.

¹⁴⁴ Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. М., 2004. С. 74.

¹⁴⁵ Цит. по: Галин В.В. Указ. соч. С. 122.

¹⁴⁶ Цит. по: Гражданская война в СССР. М., 1980. С. 129.

¹⁴⁷ Цит. по: Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 37.

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6396. Оп. 1. Д. 23. Л. 172 об.

В то же время нельзя не сказать, что оккупация кайзеровскими войсками большой территории с важными промышленными, сырьевыми и продовольственными районами, с людскими ресурсами лишало Белое движение на Юге России экономического потенциала, ставило его в зависимость от помощи со стороны Антанты. А по большому счету, как пишет академик Ю.А. Поляков, «интервенция Германии способствовала эскалации насилия с обеих сторон, что было важнейшим фактором дальнейшего развязывания Гражданской войны»¹⁴⁹.

В свою очередь, усилия белогвардейской стратегической разведки были направлены на то, чтобы выяснить, удастся ли Германии и Советской России заключить между собой союз и выступить против Белого движения и Антанты¹⁵⁰. Однако, еще раз подчеркнем, в силу исторических причин – поражения в Первой мировой войне, революции, смены власти – Германия не смогла реализовать свои внешнеполитические замыслы.

Серьезная угроза безопасности как Белому движению, так и России в целом исходила от стран Антанты, в первую очередь от Великобритании, которая не была заинтересована в бурном развитии России и Германии. Напомним, что Британская империя в течение целого столетия выступала геополитическим противником России. В годы Первой мировой войны страна-союзница России опасалась ее централизации и послевоенного усиления позиций в Европе¹⁵¹. Как следует из воспоминаний Д. Ллойд Джорджа, осенью 1916 года английское МИД представило правительству документ относительно основ разрешения территориальных вопросов в Европе после окончания войны. Меморандумом предусматривалось, что Польша, а также несколько государств на территории Австро-Венгрии, станут «эффективным барьером против русского преобладания в Европе»¹⁵². Однако после прихода к власти Временного правительства и большевиков Запад еще держался за единство России. Нигде в заявлениях и декларациях глав государств и правительств не упоминалось о независимости национальных окраин империи. И лишь в декабре 1917 года, когда начались переговоры о мире между Советской Россией и Германией, Лондон начал прилагать усилия к развалу страны и оказанию помощи противникам большевиков. «Запад обосновывает свою позицию требованиями мировой войны, социальной угрозой большевизма, геополитическими соображениями», – дипломатично пишет историк А.И. Уткин¹⁵³.

Видимо, руководствуясь «геополитическими соображениями», министр вооружений У. Черчилль призвал страны Антанты «задушить большевизм в колыбели», предложив опираться на антибольшевистские силы. Английское посольство в Петрограде подстрекало генералитет и офицерство распадавшейся русской армии к борьбе с советской властью. Белое движение фактически было создано на британские деньги для борьбы с германскими войсками, о чем в июне 1919 года военный министр У. Черчилль писал в парламент: «Меня спрашивают, почему мы поддерживаем адмирала Колчака и генерала Деникина, когда первый министр (Ллойд Джордж) придерживается мнения, что наше вооруженное вмешательство было бы актом величайшей глупости. Я отвечу парламенту с полной откровенностью. Когда был заключен Брест-Литовский договор, в России были провинции, которые не принимали участия в этом постыдном договоре, и они восстали против правительства, его подписавшего.

Позвольте мне сказать вам, что они образовали армию по нашему наущению и, без сомнения, в значительной степени на наши деньги. Такая наша помощь являлась для нас

¹⁴⁹ Поляков Ю.А. Гражданская война: начало и эскалация // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 53.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-5936. Оп. 1. Д. 327. Л. 17.

¹⁵¹ Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен... С. 349.

¹⁵² Галин В.В. Указ. соч. С. 125; Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1982. С. 171.

¹⁵³ Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен... С. 49.

целесообразной военной политикой, так как если бы мы не организовали этих русских армий, германцы захватили бы ресурсы России и тем ослабили бы нашу блокаду»¹⁵⁴.

Когда генерал М.В. Алексеев формировал на Дону Добровольческую армию для борьбы с большевиками «за единую и неделимую Россию», 23 декабря 1917 года между Англией и Францией было заключено тайное соглашение о разделе сфер влияния в России. В нем предусматривалось зона английского влияния – Дон, Армения, Грузия, Курдистан; французская – Бессарабия (Молдова), Украина, Крым. В тот же день британское руководство постановило оказать помощь в формировании Добровольческой армии, «так как генерал Алексеев предложил в Новочеркасске программу, которая предполагает организацию армии для осуществления враждебных действий против врага, и просил о предоставлении кредита в миллион ф. ст. с одновременным предложением организации международного контроля...» 2 января 1918 года Франция генералу М.В. Алексееву выделила 100 млн франков¹⁵⁵. Не лишним также будет напомнить, что подписание англо-французской конвенции состоялось на два с половиной месяца раньше заключения Брестского мира.

Можно как угодно относиться к В.И. Ленину и партии большевиков, но невозможно отрицать, что, придя к власти, вождь мирового пролетариата обратился к правительствам и народам воюющих государств с предложением немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций.

8 (21) ноября 1917 года Народный комиссариат по иностранным делам обратился к послам союзных держав с предложением заключения «немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров». Однако страны Антанты никак не отреагировали на мирные инициативы большевиков. По всей видимости, британские и французские эксперты по России спрогнозировали скорый уход советской власти с исторической сцены и поспешили оказать «союзническую помощь» ее противникам.

Таким образом, если бы не вмешательство Антанты во внутренние дела России, то Гражданская война могла закончиться уже весной 1918 года. Однако все произошло, как известно, иначе. Союзники ввели свои воинские контингенты на территорию нашей страны, оказали поддержку антибольшевистскому лагерю.

Политическая программа Белого движения в области внешней политики провозглашала необходимость соблюдения всех обязательств по договорам с союзными государствами. Возглавившие борьбу с большевиками царские генералы надеялись на помощь со стороны западных стран в восстановлении в России законного, с их точки зрения, порядка и ее территориальной целостности. Содействие со стороны держав Согласия им было обещано. «Мы не забыли и никогда не забудем, как вы героическими усилиями спасли нас в 1914 году, когда положение было критическим, – патетически обещал А.И. Деникину представитель Великобритании генерал Ф. Пуль. – Мы никогда не забудем, что вы, будучи поставлены в крайне тяжелое положение, не соединились, однако, с немцами. Рискую всем, остались до конца верными своим союзникам»¹⁵⁶. Но вскоре словоохотливый генерал был отозван в Лондон и снят с должности за нарушение данных ему инструкций. Во главе британской миссии при штабе ВСЮР его заменил генерал Ч. Бриггс. Ему были даны неопределенные инструкции поддерживать связь между генералом А.И. Деникиным и британским военным министерством через генерала Дж. Милна в Константинополе.

¹⁵⁴ Цит. по: Батюшин Н. Указ. соч. С. 21–22.

¹⁵⁵ Галин В.В. Запретная политэкономия. Красное и белое. М., 2006. С. 76–77.

¹⁵⁶ Цит. по: Лехович Д.В. Белые против красных. URL: http://militera.lib.ru/bio/lehovich_dv/index.html (дата обращения: 22.04.2012).

Как оказалось, расчет российских политиков и военных на благодарность союзников за те потери, которые Россия понесла в годы Первой мировой войны, и особенно в первый ее период, не оправдался.

Здесь мы сталкиваемся с очередным историческим парадоксом: установление плотных взаимоотношений с Антантой послужило началом разногласий между белогвардейскими лидерами и союзниками. «Осложнения с англичанами происходили на почве несомненной двуличности их политики, – свидетельствует русский дипломат года Н. Михайловский. – Если одной рукой они поддерживали на юге России Деникина, а в Сибири – Колчака, то другой – явных врагов Деникина и вообще России. Подобно тому как на берегах Балтийского моря наши прибалтийские окраины находили у Великобритании могущественную поддержку... на берегу Черного и Каспийского морей такую же поддержку встречали и кавказские народы, желавшие отделения. Этот общий тон английской политики *expressis verbis* был определен самим Ллойд Джоржем в английском парламенте, когда он прямо сказал, что сомневается в выгодности для Англии восстановления прежней могущественной России»¹⁵⁷.

Как показывают современные исследования, Антанта поочередно сотрудничала то с белой армией против Красной, то наоборот. Например, по указанию государственного департамента американские представители в Сибири «нашли общий язык с большевистской властью, предпочитая ее японцам, и большевики в конце концов провожали американские корабли с оркестром»¹⁵⁸.

Англия, Франция и другие интервенты отнюдь не стремились спасти Россию от большевиков, идей которых справедливо опасались. Они преследовали исключительно свои геополитические и экономические интересы. Сейчас уже установлено, что в основе «помощи» белым правительствам лежало не только стремление предотвратить расползание революции по всему миру и не допустить потерь от проведенной советской властью национализации имущества, но по возможности ослабить страну как экономического и политического конкурента. Курс союзников, прежде всего Англии, свелся к отсечению от России молодых государств в Прибалтике и Закавказье под флагом образования так называемого санитарного кордона вокруг РСФСР. Как только эта задача была выполнена, тут же финансовая и материальная поддержка белых армий совершенно прекратилась. Следуя в русле своей прагматической политики, союзники пошли на соглашение с правительством В.И. Ленина.

Доктор исторических наук Н.А. Нарочницкая по этому поводу пишет: «Смысл так называемой интервенции в Россию заключался также совсем не в цели сокрушить большевизм и коммунистическую идеологию, но и не в цели помочь Белому движению восстановить прежнюю единую Россию. Главные побуждения были всегда геополитическими и военно-стратегическими, что и объясняет попеременное сотрудничество или партнерство то с Красной армией против белой, то, наоборот, закончившееся в целом предательством Антантой именно белой армии. Политика Антанты явилась образцом неблагородства по отношению к своей союзнице России и отразила отношение к ней как к добыче для расхищения...»¹⁵⁹ Эту точку зрения разделяют и другие ученые. «Интервенты воевали не столько против большевиков, сколько против русского народа, – пишет историк В.В. Галин. – Здесь идеологическая война тесно переплелась с империалистической войной. По сути, интервенция “союзников” стала продолжением немецкой агрессии во время Первой мировой войны, цели и у тех, и у других были одинаковы»¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. В 2 кн. Кн. 2. М., 1993. С. 209.

¹⁵⁸ Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М., 2010. С. 57, 61.

¹⁵⁹ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 231.

¹⁶⁰ Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М., 2004. С. 479.

Действуя в заданном направлении, страны Антанты поддерживали старания элит национальных окраин рухнувшей империи в создании независимых государств, а лидеров Белого движения – в борьбе с большевиками. Но не настолько, чтобы бывшие царские генералы смогли одержать полную победу над противником. Западные правительства не устраивал лозунг белогвардейских вождей за «единую и неделимую» Россию приблизительно так же, как и желание большевиков распространить революцию на весь мир. Поэтому интервенты действовали по принципу: взять – больше, дать – меньше. Материальная помощь, представленная белогвардейским армиям, не являлась столь значительной, как об этом преподносилось в советской исторической науке. К тому же она была не бескорыстной и предоставлялась главным образом в виде товарных кредитов, выделявшихся на оплату поставляемых вооружения и снаряжения. Зарубежных поставок не хватало для снабжения и вооружения войск, в связи с чем деникинские и колчаковские внешнеторговые учреждения закупали у иностранных фирм необходимые военные материалы, либо запасы иностранной валюты, либо вывозя в обмен на зарубежные рынки сырье, прежде всего зерно. Адмирал А.И. Колчак для закупок оружия, боеприпасов и обмундирования использовал золотой запас, депонировав его в зарубежных банках. Генерал А.И. Деникин рассчитывался сырьевыми запасами в ущерб населению и промышленности. Вместе поставки и закупки обеспечили белогвардейские армии всем необходимым лишь наполовину¹⁶¹. «Военное снабжение продолжало поступать, правда, в размерах, недостаточных для нормального обеспечения наших армий, но все же это был главный жизненный источник их питания», – писал А.И. Деникин о второй половине 1919 года¹⁶².

За материальную и политическую поддержку в установлении военных диктатур союзники поставили перед лидерами Белого движения следующие условия: признать независимость государств, образовавшихся на окраинах бывшей империи, и провести ряд демократических реформ. Однако, несмотря на оказываемое давление, белогвардейские лидеры отказывались идти на уступки, что осложняло взаимоотношения между военно-политическим руководством белых армий и интервентами. «Из Парижа нам писали часто: помощь союзников недостаточна потому, что борьба Юга и Востока непопулярна среди европейских демократий; что для приобретения их симпатий необходимо сказать два слова: Республика и Федерация, – свидетельствует в мемуарах А.И. Деникин. – Этих слов мы не сказали»¹⁶³. «Вся группа иностранных представителей чрезвычайно дружно работала над насаждением “истинно-демократических принципов” и над направлением русской правительственной работы в духе “завоеваний революции”», – пишет генерал-лейтенант В.В. Марушевский, при этом задавая вопрос: «Откуда эти люди могли знать, что нужно истстрадавшейся России?»¹⁶⁴ Нежелание белогвардейских правительств идти на уступки по вопросу признания независимости новых государств и уклонение от обещаний провести демократические преобразования постепенно привело Белое движение к международной изоляции (ни одно антибольшевистское правительство не было де-юре признано союзниками) и лишило материальной поддержки из-за рубежа, без которой оно неминуемо должно было «скончаться».

Один из руководителей Белого движения на востоке страны, генерал Д.Л. Хорват, в письме к великому князю Николаю Николаевичу с горечью признавал: «Все наши бывшие союзники преследовали с большевиками собственные эгоистические цели. Никто не помо-

¹⁶¹ Карпенко С.В. Гражданская война в России 1917–1922 гг. // История России (Гражданская война в России, 1917–1922): Учебно-методический модуль. М., 2004. С. 49–50.

¹⁶² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921. URL: <http://militera.lib.ru>. (дата обращения: 12.02. 2013).

¹⁶³ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 471.

¹⁶⁴ Марушевский В.В. Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг.: мемуары и док. Архангельск, 1993. Вып. I. С. 340.

гал России. Сильная, единая Россия никому, кроме русских, не нужна»¹⁶⁵. Помощник начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал А.П. Будберг в своем «Дневнике» пишет, что в июне 1919 года чехи таскали за собой 600 вагонов, которые были «наполнены машинами, станками, ценными металлами, картинами, разной ценной мебелью и утварью и прочим добром, собранным на Урале и в Сибири»¹⁶⁶.

Если А.И. Деникин и А.В. Колчак еще могли принимать некоторые решения, не оглядываясь на интервентов, то Е.К. Миллер и Н.Н. Юденич оказались в полной зависимости от стран Антанты.

Гражданская война на Севере началась с иностранного вооруженного вмешательства, в результате которого белогвардейская область подпала под полную зависимость англичан. Интервенты, оказывая ей материальную помощь, контролировали все сферы жизни и деятельность правительства¹⁶⁷. И в то же время, как ни парадоксально, вывод войск союзников с Севера способствовал поражению режима Е.К. Миллера.

На Северо-Западе белогвардейцы с самого начала борьбы оказались на чужой территории и выступали в роли просителей. В Прибалтике, где шла борьба за сферы влияния между различными государствами, глава всех союзных миссий английский генерал Гоф выступал в роли единственного распорядителя края и проявлял недоброжелательное отношение к России, а генерал от инфантерии Н.Н. Юденич вынужден был терпеть его «над» своим штабом¹⁶⁸.

Курс союзников, прежде всего Англии, свелся к отсечению от России молодых государственных образований в Прибалтике и Закавказье под флагом образования так называемого «санитарного кордона» вокруг РСФСР. Как только эта задача была выполнена, тут же финансовая и материальная поддержка белых армий совершенно прекратилась. Следуя в русле своей прагматической политики, союзники пошли на соглашение с правительством В.И. Ленина.

Даже отношение Франции к белогвардейским режимам, через которых она в случае победы над большевиками намеревалась вернуть прежние долги царской России, оставляло желать лучшего. По мнению свидетеля переписки между А.И. Деникиным и представителями французского оккупационного командования года Н. Трубецкого, «обе стороны думают только о том, как вызвать окончательный разрыв между собой»¹⁶⁹.

Говоря современным языком, политика двойных стандартов европейских стран и США в отношении Белого движения являлась очевидным фактом и ни для кого не являлась секретом. Видимо, поэтому П.Н. Врангель, став во главе Русской армии, как указывает В.Д. Зими́на, придерживался универсального внешнеполитического курса: «Официально ориентируясь на помощь Франции, он не исключал контакты с Германией, хотя старался их не афишировать...»¹⁷⁰ Он был готов вести диалог со всеми ради победы над большевиками.

А что же толкало белогвардейских лидеров на тесное сотрудничество с Антантой? Прежде всего, разрушенная экономика, которая не смогла обеспечить нужды войны, требовавшей огромных финансовых и материальных затрат. Не имея возможности обойтись собственными силами, они поставили себя в стратегическую зависимость от интервентов, которые, трудно не согласиться с Н.А. Нарочницкой, в тяжелый момент предали белую армию.

¹⁶⁵ Цит. по: Щетинов Ю.А. История России. XX век. М., 1995. С. 88.

¹⁶⁶ Будберг А. Указ. соч. // Гражданская война в России: катастрофа Белого движения в Сибири. М.; СПб., 2005. С. 273.

¹⁶⁷ Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. I. Архангельск, 1993. С. 17.

¹⁶⁸ Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. М., 2004. С. 293.

¹⁶⁹ Цит. по: Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России... С. 82.

¹⁷⁰ Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России... С. 84.

Обратим внимание и на следующий факт: ограниченные контингенты иностранных войск не столько приносили белым армиям пользы, сколько вреда. Своим присутствием на территории нашей страны они лишь дискредитировали антибольшевистские правительства среди народных масс и давали Советам мощный пропагандистский козырь. Большевистские агитаторы представляли белогвардейцев как ставленников мировой буржуазии, торгующих национальными интересами и природными богатствами, а свою борьбу – патриотической и справедливой.

Вместе с тем следует отметить, что белые воевали и даже одерживали победы, когда их поддерживали интервенты. И наоборот, терпели поражения после ухода войск интервентов. Например, на Севере России, когда после подписания Версальского договора английские войска ушли из Архангельска и Мурманска, через несколько месяцев рухнул белый фронт.

О политике «двойных стандартов» стран Антанты в отношении белых режимов А.И. Деникину и А.В. Колчаку сообщала стратегическая разведка, о чем более подробно пойдет речь в третьей главе настоящего исследования.

Разведорганы стран Антанты, США и Японии, с одной стороны, оказывали поддержку спецслужбам Белого движения в борьбе с большевиками, а с другой – проводили разведывательные мероприятия в основном политического и экономического характера, поддерживали сепаратистские течения, эсеровские выступления и т. д. Особую активность проявляла американская разведка. После высадки войск на Дальнем Востоке в Россию прибыли кадровые офицеры военной разведки, которых распределили по городам, расположенным по Транссибирской железной дороге, где они должны были собирать сведения о военном, политическом и экономическом положении Сибири.

При штабе деникинской армии для связи с американским правительством находился специальный представитель США адмирал М. Келли. Благодаря этому американская военная разведка, важнейшими центрами которой являлись военные миссии США, распространила свои действия на Юг России. Одна миссия находилась при штабе генерала А.И. Деникина, а вторая обосновалась в Одессе. Разведывательная деятельность последней распространилась на всю Украину, Крым, Дон и Северный Кавказ¹⁷¹. Кроме государственных разведорганов на подконтрольных белым территориях действовали неправительственные организации: Комиссия экономической помощи России, Красный Крест, Христианский союз молодых людей (ХСМЛ). Представители ХСМЛ находились в подчинении штаба американских войск, откуда они получали директивные указания и куда направляли разведывательные донесения¹⁷².

Можно предположить, что находившиеся за рубежом военные агентства работали под контролем контрразведок западных стран.

Составной частью Гражданской войны была вооруженная борьба национальных окраин бывшей Российской империи за свою независимость, против которой были как красные, так и белые. Историк Ю.Н. Жуков считает, что Гражданская война началась осенью 1917 года на национальных окраинах России, и рассматривает ее как широкомасштабный межнациональный конфликт¹⁷³.

Так или иначе, но попытки провозглашения независимости национальными окраинами вызывали отпор как со стороны красных, увидевших в росте национализма угрозу завоеваниям революции, так и белых, сражавшихся за «единую и неделимую Россию». Лозунг

¹⁷¹ Колтакиди А.И., Лемехов О.И. Главный противник: ЦРУ против России. М., 2002. С. 24.

¹⁷² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

¹⁷³ Жуков Ю.Н. Гражданская война в России как широкомасштабный межнациональный конфликт // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений: сборник материалов научной конференции. Архангельск, 2009. С. 179–181.

единства и неделимости воспринимался на окраинах как противоречащий любым проявлениям национальной самодеятельности.

С правительствами государств, образовавшихся на окраинах бывшей Российской империи, у лидеров Белого движения складывались непростые взаимоотношения. С одной стороны, серьезным препятствием в национальной политике являлся принцип воссоздания страны в территориальных рамках прежней империи. С другой – стремление национальных элит дистанцироваться от России, их ориентация на западные страны, в которых они видели гарантов своей независимости. Поэтому «самостийные» государства, несмотря на враждебное отношение к большевикам, предпочли уклониться от военной помощи белым, имея все основания опасаться, что в случае победы над Советской Россией А.И. Деникин и А.В. Колчак попытаются силой отнять у них независимость.

Генерал А.И. Деникин, отстаивавший идею «единой и неделимой», например, не хотел слышать о какой-либо автономии Украины и рассматривал ее земли как «исконно русские». Он даже не признавал понятия «Украина», заменяя его понятиями «Малороссия», «Галичина», «Новороссия».

Своей непродуманной национальной политикой главнокомандующий ВСЮР настроил против себя часть украинского народа, что создало Белому движению на Юге России немало проблем.

А.И. Деникин также не признал Горское правительство, разогнал татарское краевое правительство Крыма, оттеснил грузинские войска, пытавшиеся захватить Сочинский округ, т. к. социал-демократическое правительство Грузии в лице министра иностранных дел Е. Гегечкори отказывалось признать за командованием Добровольческой армии право выступать от имени России. И только вмешательство англичан, которые ввели свои «миротворческие» силы, приостановило этот вооруженный конфликт. С применением силы белым удавалось склонять на свою сторону горские народы Северного Кавказа, причем их замирение было кратковременным. Непродуктивной оказалась политика белых и в отношении Армении и Азербайджана.

Д.В. Лехович справедливо отмечает: «Разногласия с Грузией, ссора с Петлюрой принуждали Добровольческое командование держать заслоном войска на второстепенных участках вместо посылки их на главный фронт – против большевиков»¹⁷⁴.

Во время похода деникинских войск на Москву поляки заняли выжидательную позицию, поскольку победа белых, не признававшая за Польшей прав на западноукраинские и западнобелорусские земли, создала бы для Варшавы ряд проблем. Отказ польского руководства от поддержки П.Н. Врангеля и С.В. Петлюры взамен на получение территорий на востоке позволил советскому руководству перебросить основные силы Красной армии на юг к 16 ноября 1920 года и разгромить войска Русской армии¹⁷⁵. Ю. Пилсудский тогда цинично заявил, что не видит смысла помогать П.Н. Врангелю: «Пусть Россия еще погниет лет 50 под большевиками, а мы станем на ноги и окрепнем»¹⁷⁶.

«Непредрешенчество» пронизывало национальную политику и в Сибири. Так, 14 мая 1919 года в ответ на приветствие еврейской делегации на одном из приемов Верховный правитель ответил следующим образом: «Я против национальной фракции, не имею оснований менять свое отношение к этому вопросу. Объясняю шероховатости, наблюдающиеся в национальных отношениях, нервным состоянием страны, особенно в прифронтовой полосе». Он

¹⁷⁴ Лехович Д.В. Указ. соч. URL: http://militera.lib.ru/bio/lehovich_dv/index.html (дата обращения: 06.05.2007).

¹⁷⁵ Жуков Д.А. Польша – «цепной пес» Запада. М., 2009. С. 241, 274.

¹⁷⁶ Цит. по: Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия... С. 58.

выразил уверенность, что «с общим успокоением страны исчезнет и острота национального вопроса»¹⁷⁷.

Как писал один из участников событий, «вопрос о создании центральной государственной власти, которая, будучи действительной властью, вместе с тем сумела бы учесть все местные особенности и наладить свои отношения с группами, отличающимися центробежными тенденциями, – такой вопрос являлся тогда кардинальнейшим... Правительство Колчака не сумело разрешить его и погибло»¹⁷⁸.

В целом Белое движение потерпело поражение во многом именно потому, что не смогло найти адекватных требованиям времени способов взаимодействия с элитами национальных окраин распавшейся империи.

И.В. Сталин в связи с этим писал: «Не забывайте, что если бы в тылу у Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича мы не имели бы так называемых “инородцев”, не имели ранее угнетенных народов, которые подрывали тыл этих генералов своим молчаливым сочувствием русским пролетариям, – товарищи, это особый фактор в нашем развитии: молчаливое сочувствие, его никто не видит и не слышит, но оно решает всё, – и если бы не это сочувствие, мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов»¹⁷⁹.

Исходя из вышесказанного, автор выделяет следующие основные внешние угрозы безопасности белогвардейским государственным образованиям:

- дезинтеграционные тенденции, распад страны и образование самостоятельных государств на окраинах бывшей империи;
- присутствие войск интервентов на территории белогвардейских государственных образований;
- стремление иностранных государств к территориальному расчленению России и захвату природных и материальных ресурсов;
- непризнание западными странами белогвардейских правительств;
- недостаточная помощь Белому движению со стороны союзников;
- активная внешняя политика Советской России;
- ведение активных оборонительных и наступательных боевых действий соединениями и частями Красной армии;
- боевые действия многочисленных партизанских и повстанческих вооруженных отрядов в тылу белых армий;
- активная деятельность большевистского подполья, готовившего вооруженные выступления, проводившего агитационные и разведывательно-диверсионные мероприятия в тылу и в прифронтовой полосе;
- красный террор, уничтоживший антибольшевистские подпольные организации, образовавшиеся на территории Советской России;
- деятельность советских и других спецслужб.

Для нейтрализации угроз во внешней сфере требовались целенаправленные политические, дипломатические, военные и специальные меры. Так, задача разведки заключалась в информационно-аналитическом обеспечении высшего военно-политического руководства и командования объединений, соединений и воинских частей, а контрразведки – в ведении борьбы с военным, политическим, экономическим шпионажем, а также в выполнении функций политического сыска. Белогвардейским спецслужбам пришлось противодействовать не

¹⁷⁷ Аманжолова Д. Национальный вопрос в годы Гражданской войны в России. URL: <http://his.1september.ru/2003/19/1.htm> (дата обращения: 24.02.2013).

¹⁷⁸ Цит. по: Аманжолова Д. Указ. соч. URL: <http://his.1september.ru/2003/19/1.htm> (дата обращения: 24.02.2013).

¹⁷⁹ Цит. по: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 247.

только большевистским и эсеровским подпольным организациям, рабочим и крестьянским вооруженным выступлениям, но и вести гласное и негласное наблюдение за союзниками.

Внутренние угрозы

Белое движение представляло собой широкий спектр разнородных политических сил – от сторонников реставрации самодержавия до приверженцев буржуазно-демократической республики. Основой их консолидации явилось неприятие большевистской идеологии, советского строя и его экономической модели. По своему составу оно было крайне неоднородным: от бывших крупных земельных собственников и фабрикантов до простого крестьянина и рабочего, от высших военачальников и государственных чиновников до учащихся военных и гражданских учебных заведений. Но при всем этом белый лагерь не нашел опоры среди широких слоев населения.

Главной целью, которую поставили перед собой лидеры Белого движения, являлась военная победа над Советской Россией. Решение других проблем, влиявших на безопасность белогвардейских государственных образований (о будущей форме государственности России и её социально-экономического строя и т. д.), откладывалось на послевоенный период. Однако в ходе войны помимо ведения боевых действий на фронтах им пришлось защищать политический строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность, а также сохранять политическую и социальную стабильность в обществе.

По нашему мнению, серьезная ошибка, допущенная белыми еще в начале войны, заключалась в «непредрешении» будущего политического строя и форм собственности. Окончательное разрешение этих вопросов предусматривалось провести после ликвидации советской власти. «Будущих форм государственного строя руководители армии (генералы Корнилов, Алексеев) не предрешили. Ставя их в зависимости от воли Всероссийского Учредительного собрания, созванного по водворении в стране правового порядка, – говорилось в первом политическом обращении, составленном А.И. Деникиным. – ...Я призываю вас всех, кто связан с Добровольческой армией и работает на местах, в этот грядущий час напрячь все силы, чтобы немедленно организовать кадры будущей армии и в единении со всеми государственно мыслящими людьми свергнуть гибельную власть народных комиссаров»¹⁸⁰.

Упоминание об Учредительном собрании и «народоправстве» не могло удовлетворить монархически настроенное офицерство Добровольческой армии. Адмирал А.В. Колчак также отмечал, что идея Учредительного собрания не действует. В то же время монархические лозунги не пользовались популярностью среди интеллигенции, рабочих и крестьянства.

Для неграмотного, аполитичного крестьянства «буржуазные» лозунги были чужды и непонятны. А что было хотеть от безграмотных крестьян, если образованные офицеры затруднялись ответить на очень важные в тот момент времени вопросы: за что они воюют и что несет белая власть простому человеку? Деревенских жителей больше интересовала другая проблема – чья будет земля. От сменивших советскую власть антибольшевистских режимов они ждали разрешения аграрного вопроса, разумеется, в свою пользу. Однако белые, отменив большевистский Декрет о земле, так и не смогли предложить закона, удовлетворяющего нужды основной массы населения страны, поскольку вожди Белого движения слишком далеки были от простого народа, о нуждах и интересах которого брались судить и за будущее которого собирались воевать. По мнению участника Белого движения подполковника Э.Н. Гиацинтова, несмотря на то, что генерал М.В. Алексеев был сыном простого солдата, он солдат не знал, поскольку «никогда в строю не служил... Это был не Суворов и не Скобелев,

¹⁸⁰ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 340.

которые, хотя и получили высшее военное образование, всю жизнь провели среди солдат и великолепно знали их нужды...»¹⁸¹ Довольно близко знавший будущего руководителя Добровольческой армии историк русской журналистики, цензуры и революционного движения, офицер М.К. Лемке еще в середине 1916 года писал, что М.В. Алексеев «не понимает основ гражданского управления и вообще невоенной жизни страны» и «все берется решать...»¹⁸² Невысокую оценку давали современники и А.И. Деникину. По мнению участника Белого движения Н.Н. Головина, его строки «грешат тем непониманием народных масс, которое привело затем самого автора... к крушению...»¹⁸³ Другой участник Белого движения – генерал П.С. Махров – писал о А.И. Деникине, что он, «как все интеллигенты, мало знал русского мужика... не был психологом разношерстной толпы»¹⁸⁴.

Таким образом, можно сказать, что лидеры Белого движения – генералитет распавшейся русской армии – были далеки от проблем рабочих и крестьян – основной массы населения страны, поэтому в той острой кризисной ситуации стали выразителями интересов дворян и интеллигенции – тех социальных групп, к которым принадлежали сами. Соответственно, проводимая ими политика вызывала недовольство широких слоев населения.

Например, неразрешенным аграрным вопросом оказались недовольны крестьяне. В ответ они были обвинены властями в «склонности к большевизму» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Видимо, царские генералы были не знакомы с выработанными еще генералиссимусом А.В. Суворовым рекомендациями по подавлению и нейтрализации мятежей, в которых великий полководец «требовал осуществлять умиротворение, а не разорять мятежные земли», советовал не втягиваться в партизанскую войну, «не меньше оружия поражать противника человеколюбием»¹⁸⁵. Единственным методом разрешения возникших социальных противоречий являлся массовый террор, энергично проводившийся против всех несогласных с действиями белых режимов в самых разных формах: арестах, безрассудных расстрелах, в т. ч. заложников, рейдах карательных отрядов и погромах. Ответной реакцией населения было широкое партизанское движение, которое активно использовали в своих целях большевики и эсеры.

Как показывает анализ научно-исследовательской литературы и архивных документов, настроения сельского населения, причины и характер восстаний крестьян в основном стали предметом пристального изучения органов контрразведки. Так, по данным колчаковских спецслужб, общая численность партизан в Сибири составляла от 14 000 до 19 000 человек¹⁸⁶. Советские исследователи называют почти на порядок большую цифру – около 140 000¹⁸⁷. Для борьбы с партизанскими отрядами адмирал А.В. Колчак направлял боеспособные воинские части. На Юге России массовое партизанское движение вынудило А.И. Деникина приостановить наступление на Москву и перебросить часть своих войск под Киев и на подавление махновского выступления. Подобным образом оказался ослабленным белогвардейский фронт и на Севере, что дало возможность частям Красной армии перейти в широкое контрнаступление.

Проводимые в отношении повстанческих отрядов войсковые операции требовали разведывательного обеспечения. Как свидетельствуют архивные материалы, деникинские и колчаковские разведывательные органы с целью получения сведений о противнике на «внут-

¹⁸¹ Цит. по: Галин В.В. Запретная политэкономия... С. 39.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»... С. 569.

¹⁸⁵ Киришин Ю.Я. Войны локальных цивилизаций: история и современность. Клинцы, 2009. С. 499.

¹⁸⁶ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 114. Л. 2.

¹⁸⁷ Гражданская война в СССР. М., 1986. С. 91–94.

реннем фронте» активно использовали конные разъезды, засылали в отряды агентуру, проводили опросы местного населения и допросы пленных партизан.

Не предрешая будущего государственного устройства, белогвардейские правительства восстановили частную собственность и свободу торговли, освободили цены на большинство продуктов питания, что, скорее всего, отвечало интересам крупных собственников, нежели широких слоев населения. Владельцы предприятий и торговцы, получая огромные правительственные субсидии, использовали их в своекорыстных целях, обогащались сами и коррумпировали обнищавший чиновничий аппарат. Стремясь восстановить свои материальные потери, понесенные в ходе большевистских экспроприаций, они ничего не сделали для восстановления производства, не сулившего им быстрой прибыли, и смотрели на войну с позиций выгодного вложения денег. «Все требовали от власти защиты своих прав и интересов, но очень немногие склонны были оказать ей реальную помощь, – признавал потом А.И. Деникин. – Особенно странной была эта черта в отношениях большинства буржуазии к той власти, которая восстанавливала буржуазный строй и собственность. Материальная помощь армии и правительству со стороны имущих классов выражалась ничтожными в полном смысле этого слова цифрами. И в то же время претензии этих классов были весьма велики»¹⁸⁸.

Попытки властей на Юге России даже путем репрессивных мер подчинить буржуазию своей воле и заставить ее работать на интересы государства не увенчались успехом. Поразившая государственный и военно-управленческий аппарат, в том числе и спецслужбы, коррупция способствовала росту преступности, сильно подрывала авторитет власти среди населения, чем воспользовались в своих целях большевики, эсеры и прочие враждебные Белому движению элементы.

Как свидетельствуют архивные документы, грозные приказы также издавались А.В. Колчаком, Н.Н. Юденичем и Е.К. Миллером. Результат оказался фактически нулевым. Высшее военно-политическое руководство так и не сумело побороть хаос в системе государственного и военного управления и удержать ситуацию под контролем, что приводило к обнищанию населения. Жизнь впроголодь, высокая инфляция, низкие заработки и безработица вызывали недовольство аполитично настроенных к режимам рабочих, которые организовывали стачки, предъявляя властям требования экономического характера. В многочисленных донесениях агентов контрразведки предоставлены сведения о том, что забастовки в большинстве своем возникали из-за падения уровня заработной платы и отмены властями 8-часового рабочего дня¹⁸⁹.

В ходе Гражданской войны отчетливо проявилась ментальная черта нашего народа – во всем полагаться на административно-регулирующую роль государства, которое для него «являлось источником порядка, инициатором и двигателем любых перемен, носителем и защитником его благ»¹⁹⁰. Но белогвардейские режимы не оправдали надежд и чаяний широких слоев населения – крестьянства и рабочего класса. Характеризуя работу омского правительства, управляющий министерством иностранных дел российского правительства И.И. Сукин признавал: «...при затянувшейся борьбе такая попытка удовлетворить сразу всех становилась мало практичной и вынуждало правительство к бесплодной эквилибристике, в которой оно теряло сочувствие каждой группы в отдельности. Все громче поэтому раздавались голоса о необходимости сделать выбор, оценить по достоинству все политические и хозяйственные слои населения, которые нуждались в правительстве, и повернуть руль в определенном направлении... Теряясь в сомнениях и колебаниях, мы искали курса, который

¹⁸⁸ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 566.

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 196. Л. 18.

¹⁹⁰ Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания: монография. М., 2009. С. 303.

позволил бы омскому правительству хотя бы как-нибудь продержаться»¹⁹¹. Если судить по отзывам других современников, то омское правительство вряд ли было способно решать стоявшие перед ним сложные задачи. Моррис отмечал: «Штатские члены правительства были людьми серьезными, политически умеренными, но ни на что не способными». Генерал А.П. Будберг утверждал, что адмиралу с таким Советом министров «не выехать на хорошую дорогу; слишком уж мелки, эгоистичны и не способны на творчество и подвиг все эти персонажи, случайные выкидыши омского переворота». Сам адмирал А.В. Колчак говорил о своих министрах: «После встречи с ними хочется вымыть руки»¹⁹². Следует согласиться с мнением современного исследователя А.А. Реца, который справедливо подметил, что «стремление во многом организовать власть по старому законодательству предопределило ее непригодность к нуждам гражданской войны и имевшимся ресурсам. Прежде всего, это произошло из-за неспособности Омска создать четко функционирующую систему органов власти. Это было обусловлено проникновением во властные структуры некомпетентных и корыстных людей»¹⁹³.

Так или иначе, «верный курс» не был найден ни А.В. Колчаком, ни А.И. Деникиным, ни Е.К. Миллером, ни другими «вождями». Белые правительства не только не смогли удовлетворить насущные проблемы населения, но и защитить его от произвола, грабежей и бесчинств, инфляции и массовой спекуляции, что вызвало, мягко говоря, негативную реакцию жителей.

Ощущение безысходности, бесперспективности бытия явилось причиной бунтов против властей, которые жестоко подавлялись силами армии и правоохранительных органов. Единственным методом разрешения возникших социальных противоречий являлся массовый террор, энергично проводившийся против всех не согласных с действиями белых режимов в самых разных формах: арестах, безрассудных расстрелах, в т. ч. заложников, рейдах карательных отрядов и погромах. Любому не согласному с политикой властей навешивался ярлык «большевика», которого можно застрелить на месте.

Согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время», командующий армией обладал большой властью над населением в прифронтовой полосе. Он имел право выселять нежелательных лиц, проводить трудовые мобилизации, запрещать въезд и выезд лиц в другой регион, назначать общие и частичные реквизиции, «подвергать имущество жителей секвестру»¹⁹⁴. Но в жизни этим дело не ограничивалось. Нередко командиры войсковых частей и карательных отрядов, мягко выражаясь, превышали свои полномочия. «Деникинские “добровольцы”, ворвавшись в деревню, принимались за экзекуцию оставшихся в ней крестьян, не делая никакой разницы между мужчинами и женщинами, между взрослыми и детьми, — пишет в своей монографии историк В.В. Галин. — Экзекуция состояла в порке шомполами, после чего карательный отряд удалялся из деревни, реквизируя скот, запасы хлеба и фуража»¹⁹⁵. Таких примеров, сохранившихся в воспоминаниях участников Гражданской войны, множество, они стали одной из причин враждебного отношения населения к белым властям.

Проявление белыми властями жестокости и насилия считается одной из причин поражения антибольшевистских сил. Но к массовому террору прибегали и красные, но сумели победить противника. Почему? Исследователь Гражданской войны профессор А.Л. Литвин

¹⁹¹ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: документы и материалы. М., 2005. С. 454–455.

¹⁹² Цит. по: Галин В.В. Запретная политэкономия... С. 344–345.

¹⁹³ Рец А.А. Указ. соч. С. 89.

¹⁹⁴ Положение о Полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С. 54–56.

¹⁹⁵ Галин В.В. Интервенция и Гражданская война. М., 2004. С. 202.

считает, что «...дело в целях и последовательности проводимой политики, а не в методах ее осуществления, которые часто выглядели идентичными»¹⁹⁶. С ученым, на наш взгляд, следует согласиться. В отличие от белых большевики видели перед собой ясные цели (построение государства нового типа, экспорт революции на весь мир), поэтому для победы над многочисленными противниками они создали мощный административно-управленческий аппарат, который смог мобилизовать людские и материальные ресурсы, подавить сопротивление противников и недовольство населения¹⁹⁷.

Уместным будет сказать, что о причинах недовольства населения политикой властей спецслужбы неоднократно докладывали белогвардейскому командованию, более того – предлагали меры по снятию социальной напряженности в тылу¹⁹⁸. Но рекомендации контрразведки оказались невостребованными.

Таким образом, не разрешенные белыми вождями политические и социально-экономические противоречия, выразившиеся в поддержке политики большевиков основной массой населения страны, лишили белые армии людских ресурсов, тем самым составив наибольшую угрозу безопасности белогвардейским государственным образованиям. Провозглашенные лозунги расходились с жизненными реалиями, которые сопровождалась реставрацией прежних порядков, обнищанием основной массы населения, террором, распродажей иностранцам природных и материальных ресурсов.

Белогвардейские режимы на Юге и в Сибири столкнулись с сепаратизмом, исходившим от казачества.

Правительства казачьих государственных образований Дона и особенно Кубани, добивавшихся автономии и федеративного устройства будущей России, вступали в переговоры с интервентами и просили от них политической, финансовой и вооруженной поддержки. Как «самостоятельная держава» Всевеликое войско Донское (ВВД) в лице своего атамана П.Н. Краснова обратилась за «помощью» к немцам, а после ухода кайзеровских войск верхушка донского казачества сменила свою «внешнеполитическую» ориентацию с германской на англо-французскую. Лишь под давлением союзников она была вынуждена объединиться с Добровольческой армией. Однако главнокомандующему ВСЮР Донская армия подчинялась только в оперативном отношении. «...на ее организацию, службу, быт не распространялось мое влияние, – вспоминал А.И. Деникин. – Я не ведал также назначением лиц старшего командного состава, которое находилось всецело в руках донской власти... и никогда не мог быть уверенным, что предельное напряжение сил, средств и внимания обращено в том именно направлении, которое предудказано общей директивой; переброска донских частей в мой резерв и на другие фронты встречала большие затруднения; слушания частных начальников, как, например, генерала Мамонтова, повлекшее чрезвычайно серьезные последствия, оставалось безнаказанным»¹⁹⁹. Данное обстоятельство привело к децентрализации спецслужб, создавало параллелизм и конкуренцию в работе органов безопасности различной ведомственной подчиненности, чем активно пользовались большевики и другие противники Белого движения.

Имевшие место разногласия между командованием ВСЮР и казачьими атаманами объясняются различиями политических и военных целей. Если лидеры Белого движения боролись за «единую и неделимую» Россию, то казачество – за автономию. Если белые стремились разгромить большевиков по всей стране, то казаки заботились лишь об охране сво-

¹⁹⁶ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 183.

¹⁹⁷ Леонов С.В. Указ. соч. С. 341.

¹⁹⁸ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 11. Л. 262–262 об.

¹⁹⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Мн., 2002. С. 186.

его края. Например, после освобождения своей территории от красных войск казачьи части отказались идти на Москву.

Самостоятельность верхов кубанского казачества сыграла роковую роль для белогвардейских армий зимой 1920 года. В решающий момент развернувшихся боевых действий за обладание Северным Кавказом кубанские войска, поддавшись на провокацию эсеров о возможном соглашении с большевиками, неожиданно оголили фронт и тем самым помогли Красной армии разгромить ВСЮР к весне 1920 года.

Подобной политики придерживалось казачество восточных регионов России. Адмиралу А.В. Колчаку так не удалось подчинить своей власти атаманов. По этому поводу он писал А.И. Деникину: «Поддержанные японцами так называемые атаманы Семенов, Калмыков, Гамов со своими бандами образуют враждебную мне группу, и до сих пор вопросы с ними не улажены, так как японцы открыто вмешались и воспрепятствовали мне вооруженной силой привести в повиновение Семенова. Последний является просто-напросто агентом японской политики, и деятельность его граничит с предательством»²⁰⁰.

Пользуясь слабостью омской власти и поддержкой японцев, М. Семенов вынашивал идею создания сепаратного панбуддистского государства – «Великой Монголии», которая бы включала Бурятию, Внешнюю и Внутреннюю Монголию и Дальний Восток. В случае своего образования оно отрезало бы Россию от Тихого океана и тем самым создало благоприятные условия для Японии в Азии.

По признанию дипломата русского посольства в Токио Д.И. Абрикосова, одной из ключевых причин военного поражения А.В. Колчака являлся открытый конфликт с атаманом Г. М. Семеновым, который фактически отрезал армию от Дальнего Востока и блокировал поставки вооружения, провианта и амуниции²⁰¹.

В то же время следует отметить, что сибирское казачество было самой надежной социальной опорой власти на протяжении всей Гражданской войны. И только после падения Омска в ноябре 1919 года казаки отступавшей на восток колчаковской армии покидали фронт, объявляли о своем «нейтралитете», а во время боев за Иркутск в декабре 1919 года выразили намерение выйти из Гражданской войны²⁰².

Итак, нежелание белых пойти навстречу казачеству и признать его права на автономию привело к их взаимному разладу, что в конечном итоге значительно ослабило антибольшевистский фронт.

Вражда помешала объединению белогвардейцев с «третьей силой» в Гражданской войне – партией социалистов-революционеров (ПСР). Общеизвестно, что многие участники Белого движения главную ответственность за развал государства в 1917 году возлагали на эсеров и представителей других социалистических течений. Генерал от инфантерии М.В. Алексеев как-то писал руководителю британской дипломатической миссии в Москве Р. Локкарту, что он «скорее будет сотрудничать с Лениным и Троцким, чем с Савинковым и Керенским»²⁰³. У адмирала А.В. Колчака социалистические партии также вызывали отрицательные эмоции. Он даже большевикам поставил в заслугу разгон Учредительного собрания²⁰⁴.

Эсеры отвечали белогвардейцам тем же. Южное бюро ЦК ПСР, созданное в Одессе в начале 1919 года, в своих инструкциях предписывало вести решительную борьбу с А.И. Деникиным всеми средствами, включая террор. Аналогичные задачи ставились в 1920 году

²⁰⁰ Цит. по: Галин В.В. Указ. соч. С. 375–376.

²⁰¹ Галин В.В. Указ. соч. С. 375.

²⁰² Мышанский А.А. Отношение населения Сибири к «белому» режиму в период колчаковщины // ZAIMKA.RU: электронный журнал. 2002. URL: http://www.zaimka.ru/02_2002/myshansky_whiteregime (дата обращения: 22.07.2007).

²⁰³ Цит. по: Слободин В.П. Указ. соч. С. 22.

²⁰⁴ Допрос Колчака. С. 104.

партийным организациям, оказавшимся на территориях, занятых польскими и врангелевскими войсками²⁰⁵. Однако каких-либо активных действий, создававших серьезную угрозу безопасности белогвардейским режимам на Юге России, эсеры не предпринимали.

В Сибири же недовольные потерей власти социалисты-революционеры проводили агитацию среди населения за поддержание Учредительного собрания и готовили вооруженные выступления против колчаковского режима²⁰⁶. Центрами сосредоточения эсеровских организаций являлись Владивосток, Иркутск, Томск, Красноярск. «Поставив своей задачей свержение власти Верховного правителя и захват власти в свои руки посредством массовых выступлений до террора включительно и провозглашение лозунга о возобновлении деятельности бывшего Учредительного собрания, – говорится в докладе начальника отдела контрразведки при штабе Верховного главнокомандующего начальнику военно-административных управлений Восточного фронта, – партия не удалилась из правительственных сфер адмирала Колчака, а пристроила своих агентов с целью тормозить работу правительства и дискредитировать его в глазах общества»²⁰⁷.

Следует подчеркнуть, что активная борьба сибирских эсеров с властями, выразившаяся в подготовке вооруженных восстаний и террористических актов в отношении Верховного правителя, держала колчаковскую контрразведку в постоянном напряжении, отвлекала значительную часть ее сил и средств от борьбы со шпионажем и большевистским подпольем.

В ноябре 1919 года в Иркутске Всесибирским совещанием земств и городов на коалиционной основе был создан Политический центр, главной задачей которого являлась подготовка восстания против колчаковского режима. При приближении Красной армии к городу Политцентр в конце декабря 1919 – начале января 1920 года захватил власть, которую затем передал большевикам.

Внутренним угрозам подвергались и воюющие белые армии: коррупция военно-управленческого аппарата; недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение; насильственные мобилизации крестьян; широкий спектр политических взглядов среди генералитета и офицерского состава и др.

Союзнические поставки полностью не покрывали значительной доли того, в чем нуждались белые армии, к тому же часть имущества и снаряжения либо расхищалась со складов²⁰⁸, либо не доходила до фронта из-за неэффективной работы железнодорожного транспорта²⁰⁹. Офицеры компенсировали нехватку жалованья казнокрадством, продовольствия – грабежом крестьян и присвоением трофеев, т. е. превратились в мародеров и торгашей. Нередкими бывали случаи, когда с фронта генералы целыми вагонами отсылали в собственный адрес общегосударственное имущество, отнятое у большевиков. «Военные власти и правительство как-то сквозь пальцы смотрели на это, а когда эти злоупотребления перешли всякие границы, и правительство приняло меры к прекращению их, то наткнулось на необыкновенное сопротивление со стороны командующих армиями», – свидетельствует генерал-майор К.И. Глобачев²¹⁰.

«Мы писали суровые законы, в которых смертная казнь была обычным наказанием. Мы посылали вслед за армиями генералов, облеченных чрезвычайными полномочиями, с комиссиями для разбора на месте совершаемых войсками преступлений. Мы – и я, и вое-

²⁰⁵ Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 356–357.

²⁰⁶ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 135. Л. 27.

²⁰⁷ РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 132. Л. 11–11 об.

²⁰⁸ Врангель П.Н. Указ. соч. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/10.html> (дата обращения: 19.09.2009).

²⁰⁹ Волков Е.В. Указ. соч. С. 171.

²¹⁰ Глобачев К.И. Указ. соч. С. 71.

начальники – отдавали приказы о борьбе с насилиями, грабежами, обиранием пленных и т. д. Но эти законы и приказы встречали иной раз упорное сопротивление среды, не воспринявшей их духа, вопиющей необходимости. Надо было рубить с голов, а мы били по хвостам», – вспоминал А.И. Деникин²¹¹. Главнокомандующий ВСЮР, борясь с мародерами из солдатской массы, приводил приговоры в отношении преступников незаметно, не предавая их огласке. И поэтому смертная казнь не имела должного психологического воздействия на морально разлагающуюся армию. Лица же офицерского состава, пользуясь покровительством своих коррумпированных начальников, в большинстве случаев уходили от ответственности.

В белых армиях Юга России около 80 % офицеров являлись сторонниками монархии. Для них даже колчаковский режим в определенной степени являлся изменой монархическим убеждениям. Заметим, что ни А.И. Деникин, ни А.В. Колчак не стремились к реставрации прежнего режима. «...они солидаризировались с Февральской революцией 1917 года и либеральной программой парламентской демократии и социальных реформ», – пишет западный исследователь Дж. Бринкли²¹².

В Сибири же политические взгляды генералитета и офицерства были весьма пестрыми: скрытые сторонники монархии, приверженцы Учредительного собрания и Земского собора, казачьи сепаратисты и лица, придерживавшиеся проэсеровских взглядов. Правые офицерские круги и казачество в ноябре 1918 года сместили власть Директории, арестовав левое крыло правительства, и передали ее военному и морскому министру вице-адмиралу А.В. Колчаку. Однако в декабре недовольные «мягкостью» Верховного правителя офицеры готовили уже антиколчаковский переворот. Тогда у них ничего не вышло²¹³. К монархизму белые пришли летом 1922 года на Дальнем Востоке, избрав генерал-лейтенанта М.К. Дитерикса Верховным правителем Приморья и воеводой Земской рати.

Кризисная ситуация в обществе, сопровождавшие боевые действия потери, поражение армий на фронтах оказали негативное влияние на морально-психологическое состояние офицерского состава. Стрессовое напряжение снималось карточными играми, кутежами с женщинами и спиртными напитками. Свободное времяпровождение было характерно и для офицеров царской армии, однако во время Гражданской войны оно приняло массовый характер.

Военная контрразведка внимательно следила за политико-моральным состоянием офицерства и широких солдатских масс, настроения которых были неоднородными. Солдаты тыловых частей демонстрировали, как правило, антиправительственные настроения, фронтовики проявляли лояльное отношение к своим правительствам, о чем свидетельствуют сводки военной контрразведки²¹⁴.

Самовольное оставление воинских частей белых армий, по мнению ряда исследователей, носило массовый характер. Таким образом, солдатские массы – будучи далекими от политики насильно призванные в армию крестьяне – выказывали свое недовольство в основном неудовлетворительным снабжением. Количество беглецов, как правило, увеличивалось в период поражений и отступлений белогвардейских войск. К поискам дезертиров привлекались спецслужбы.

Действовавшим с позиции силы лидерам Белого движения не удалось стать объединяющей национальной силой, наладить конструктивное сотрудничество с либеральной интел-

²¹¹ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 449.

²¹² Brinkley G. White movement // Dictionary of the Russian revolution. New York, 1989. P. 618.

²¹³ Ципкин Ю.Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны (1917–1922 гг.). С. 87–88; Дневник Петра Васильевича Вологодского // За спиной Колчака: документы и материалы. С. 142–143.

²¹⁴ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 160. Л. 3.

лигенцией (эсерами, кадетами и меньшевиками), найти поддержку у рабочего класса и крестьянства. Осмыслив в эмиграции прошедшие события, А.И. Деникин вынужден был признать: непримиримые противоречия в идеологии, в социальных и экономических взаимоотношениях между буржуазией, пролетариатом и крестьянством лишили белогвардейцев «вернейшего залога успеха – единства народного фронта»²¹⁵.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие внутренние угрозы безопасности белогвардейским государственным образованиям и армиям:

- отсутствие единства целей и задач среди различных антибольшевистских сил;
- политическая нестабильность, слабость власти и коррупция органов государственного и военного управления;
- сепаратистские проявления казачества;
- неразрешенность земельного вопроса для крестьянства;
- снижение уровня жизни городского населения;
- массовый террор властей и армии по отношению к населению;
- усиление социальной напряженности и массовые вооруженные выступления крестьянства;
- разрушенная экономика, резкое снижение производства, массовая безработица и высокий уровень инфляции;
- недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение вооруженных формирований;
- насильственные мобилизации крестьян в армию;
- широкий спектр политических взглядов среди генералитета и офицерского состава.

Особо следует отметить, что нейтрализация внутренних угроз в большей степени зависела от разрешения властями острых политических и социально-экономических противоречий с опорой на поддержку общества, эффективно действующего государственного аппарата, способного решать сложнейшие задачи. Борьба с противниками режима – политический сыск²¹⁶ – возлагались на органы контрразведки и внутренних дел. Как верно подметил после падения царского режима в России бывший товарищ министра внутренних дел П.Г. Курлов: «Нет ни одного правительства в мире, начиная с абсолютной монархии и кончая советской властью большевиков, которое не было бы вынуждено, в целях своего существования и самосохранения, отказаться от борьбы со своими политическими врагами, признавая направленные против существующей власти действия лиц иных убеждений преступлениями, а потому не только карать их на основании уголовного закона, но и в большей части случаев предупреждать самое возникновение этих преступлений»²¹⁷.

Иными словами говоря, внутренние угрозы безопасности, то есть применение любых форм насильственных действий в отношении существующего строя, требуют их пресечения.

Как ни боролись большевики с царской «охранкой», как ни призывал В.И. Ленин уничтожать жандармов и провокаторов, но при строительстве первого социалистического государства выяснилось, что без политического сыска оно существовать не может.

Не могли обойтись без политического сыска и белогвардейские государственные образования. Поэтому их спецслужбы занимались не только гласным и негласным добыванием

²¹⁵ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 350.

²¹⁶ Современными историками и другими специалистами употребляется термин «политический сыск», в дореволюционных документах встречается термин «политический розыск». Согласно определению, данному профессором В.С. Изможиком, «политический сыск (розыск) – это система, включающая выявление специальными структурами при помощи негласных методов лиц, чей образ мыслей и деятельность, согласно существующему законодательству и традициям, представляли опасность для данного государственного строя и его официальных представителей, пресечение такого поведения, а также предотвращение подобных явлений в будущем». (Изможик В.С. Политический контроль и сыск: методологические аспекты // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 10).

²¹⁷ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. С. 121.

информации о преступных организациях или отдельных лицах, но и активными действиями – обысками, арестами. В тех условиях немалое значение приобретало информационно-аналитическое обеспечение военно-политического руководства и командования разного уровня о настроениях населения и войск с целью предупреждения преступлений и, соответственно, принятия властями адекватной реакции на проблемы внутренней безопасности.

Таким образом, безопасность белогвардейских режимов могла быть достигнута только проведением единой государственной политики в данной области, реализацией системы мер политического, социально-экономического, военного, административного и специального характера, адекватных внешним и внутренним угрозам.

1.2. Разведка и контрразведка в системе органов государственного и военного управления

Вступая в борьбу с Советской Россией и с Германией, белогвардейские режимы остро нуждались в обеспечении своей безопасности, т. е. в создании иммунной системы, элементами которой являлись армия, спецслужбы и политическая полиция. Поэтому формировалась она в спешном порядке, при остром дефиците времени, людских и материальных ресурсов. В отличие от большевиков, которые «пошли своим путем», возглавившие Белое движение генералы воспользовались опытом распавшейся Российской империи. Тем самым в условиях Гражданской войны был продолжен эволюционный путь развития отечественной разведки и контрразведки, как элементов прежней системы безопасности государства.

Прошлое отечественных спецслужб уходит корнями в глубокую старину. Не вдаваясь в детали многовековой истории, автор считает нужным отметить лишь основные моменты в диалектике их развития.

Ученые И.И. Васильев и А.А. Зданович условно выделяют три исторические «развилки» в развитии отечественных специальных служб. По их мнению, к первой «развилке» относится разделение некогда единой системы безопасности государства на внешнюю и внутреннюю. Обеспечение внешней безопасности сосредоточилось в руках дипломатии и разведки, внутренней – политической полиции²¹⁸.

При этом обратим внимание на одно важное обстоятельство: самодержавие приоритетным направлением считало обеспечение внутренней безопасности, поэтому возложило эту функцию на одно сильное ведомство – МВД. Разведкой и контрразведкой же занимались несколько министерств: военное, финансов, иностранных дел и внутренних дел. Как сбор сведений о других государствах, так и борьба со шпионажем являлись для них второстепенной задачей. Традиционная для России межведомственная разобщенность значительно снижала эффективность обеспечения внешней безопасности.

Вторая «развилка» – «выход военной разведки (вместе с контрразведкой) из сферы сугубо государственной (политической, дипломатической) на самостоятельные и тем более на лидирующие позиции...»²¹⁹ – была связана с подготовкой ведущих капиталистических держав к новому переделу мира, качественным и количественным ростом их армий. В тех условиях возросла роль упреждающей информации о военных приготовлениях вероятного противника. «В период до начала Первой мировой войны под эгидой Генеральных штабов большинства европейских стран стала создаваться военная разведывательная служба, ставшая основным источником зарубежной разведывательной информации. Ее возглавляли, как правило, военные, которые обычно подчинялись военным министрам», – писал много лет спустя один из основателей ЦРУ А. Даллес²²⁰.

В начале XX века из военной разведки организационно и функционально выделится военная контрразведка «в качестве самостоятельного вида службы по защите безопасности вооруженных сил и страны в целом». Обретение самостоятельного статуса контрразведкой ученые И.И. Васильев, А.А. Зданович называют третьей «развилкой» в истории спецслужб²²¹.

²¹⁸ Зданович А.А., Васильев И.И. Спецслужбы в зеркале социологии // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006. Т. 1. С. 38.

²¹⁹ Зданович А.А., Васильев И.И. Указ. соч. С. 47.

²²⁰ Даллес А. ЦРУ против КГБ. Искусство шпионажа. М., 2000. С. 40.

²²¹ Зданович А.А., Васильев И.И. Указ. соч. С. 47.

В Российской империи КРО начали формироваться летом 1911 года в управлениях генерал-квартирмейстеров штабов военных округов и предназначались для борьбы с военным шпионажем. Таким образом, впервые в истории под общим началом – Главного управления Генерального штаба – оказались структуры, занимавшиеся сбором информации о сопредельных странах, и органы, в чьей компетенции находилась борьба со шпионажем.

«Особенностью постановки у нас контрразведки, в отличие от иностранцев, является передача ее в руки всецело военного ведомства, кому и надлежит самому оберегать себя от тайных врагов, а не доверять это дело государственной важности не заинтересованному в нем другому ведомству, такому как Министерство внутренних дел, – писал генерал-майор Н.С. Батюшин. – Богатая по своим результатам работа нашей контрразведки после русско-японской войны лишь подтверждает это мудрое решение»²²².

Вряд ли такое решение можно назвать мудрым. Начиная с 1908 года перед неоднократно собиравшейся межведомственной комиссией стоял вопрос: при каком министерстве создать контрразведку – военном или внутренних дел? В 1910 году победила точка зрения товарища министра внутренних дел П.Г. Курлова, предложившего подчинить контрразведку военному министерству. Свое решение он мотивировал тем, что Департамент полиции не обладал специальными знаниями организации русской и иностранных армий и вследствие этого не мог эффективно руководить контрразведывательной службой²²³.

Руководствуясь узковедомственными интересами, второй человек в МВД отверг контрразведку как государственную функцию, предоставив ее ведение военному ведомству. «Зачастую самые важные решения рождались именно не с деловой точки зрения, а под влиянием личных воззрений», – писал бывший военный министр Российской империи В.А. Сухомлинов²²⁴.

По всей видимости, в то время умами властителей судеб страны еще не овладела мысль о жизненной необходимости организовать в государственном масштабе единую систему противодействия подрывной деятельности иностранных спецслужб.

Военная контрразведка формировалась как орган, предназначенный для борьбы с военным шпионажем, защиты военных секретов, а не как структура, выполнявшая функции обеспечения безопасности армии. Однако опыт начала XX века показал, что вооруженные силы нуждались в защите не только от внешнего врага, военного шпионажа, но и от подрывной деятельности, идущей изнутри от различных антигосударственных сил. Высшие государственные чиновники империи так и не смогли разглядеть тесно переплетенных между собой внешних и внутренних угроз для армии в канун Первой мировой войны.

16 июля 1914 года было принято «Положение о полевом управлении войск в военное время», регламентировавшее «организацию высшего управления войсками, предназначенными для военных действий, устройства их тыла, а равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления», разделившее страну на театр военных действий (ТВД) и тыл, и тем самым закладывавшее организационное противоречие, дезорганизовавшее впоследствии управление армией. «Положением» вводилась должность Верховного главнокомандующего, а при нем создавался штаб, который состоял из следующих управлений: генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, начальника военных сообщений и военно-морского.

Управление генерал-квартирмейстера, состоявшее из четырех делопроизводств (общего, по службе Генерального штаба, оперативного, разведывательно-статистического),

²²² Батюшин Н.С. Указ. соч. С. 115.

²²³ Кирмель Н.С. Организация русской контрразведки и ее борьба с японским и германским шпионажем в Сибири (1906–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. С. 71.

²²⁴ Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., 2005. С. 193–194.

занималось разработкой боевых операций, сбором и обработкой разведывательных и статистических данных о неприятеле, вопросами прохождения службы офицерами Генштаба на ТВД. Так, в соответствии со ст. 117 «Положения» на генерал-квартирмейстера фронта возлагались следующие обязанности по разведке и контрразведке: «Генерал-квартирмейстер по общим указаниям начальника штаба организует и руководит делом разведки о противнике и местности, а также принимает меры для борьбы со шпионством; вместе с тем он разрабатывает общие соображения по согласованию мероприятий, предпринимаемых в отношении разведки и борьбы со шпионством штабами армий, входящих в состав фронта»²²⁵. КРО в действующей армии были созданы только в 1915 году.

Вопросами разведки и контрразведки в тыловых районах ведали Главное управление Генерального штаба и штабы военных округов.

Февральская революция не оказала разрушительного воздействия на разведку. Зато Департамент полиции и Отдельный корпус жандармов были разогнаны, а из контрразведки выдворялись опытные кадры. После ликвидации этих структур государство оказалось беззащитным перед леворадикальными партиями, которые дезорганизовывали работу промышленности, транспорта, разлагали фронтовые и тыловые воинские части. Спohватившись, новые власти расширили круг задач контрразведки. 23 апреля 1917 года было утверждено «Временное положение о контрразведывательной службе во внутреннем районе», возлагавшее на контрразведывательные органы не только контршпионаж, но и политический сыск. Затем было утверждено аналогичное положение для контрразведывательных органов на театре военных действий. Постановлением Временного правительства от 17 июля 1917 года определялись права и обязанности чинов сухопутной и морской контрразведывательной службы по производству расследований, а также структура контрразведывательных органов²²⁶.

Таким образом, при Временном правительстве на органы военной контрразведки возлагались задачи обеспечения внешней и внутренней безопасности не только армии, но и государства, была предпринята попытка превратить контрразведку в структуру с единым руководящим центром. Однако в дальнейший ход событий вмешалась Октябрьская революция.

Большевики разрушили прежнюю систему безопасности. Сначала они сократили численность КРО, ограничили их финансирование, за короткий срок провели кадровую чистку, избавляясь от не вызывавших у них доверия сотрудников²²⁷. Затем пришла очередь и разведки. Военные разведчики в числе других представителей командного состава отстранялись от службы. Вот что писал по этому поводу выпускник Академии Генерального штаба, начальник штаба дивизии В.М. Цейтлин, в 1918–1919 годах руководивший разведотделом Московского военного округа: «После октябрьского переворота деятельность штабов вообще замерла, в том числе и разведывательная служба. После подписания Брестского мира, благодаря ликвидации всех штабов, разведывательная служба прекратилась совершенно, и хотя всевозможные партизанские отряды и вели разведку, но ее никто не объединял, и сведения пропадали»²²⁸.

В период формирования в России антибольшевистских правительств и армий, прежних разведывательных и контрразведывательных структур уже не существовало. В хаосе Гражданской войны противники Советской России свои спецслужбы создавали фактически с нуля.

²²⁵ Положение о Полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914. С. 6–7, 14, 32.

²²⁶ Зданович А.А. Отечественная контрразведка... С. 73, 75, 213; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 697. Л. 76.

²²⁷ Зданович А.А. Отечественная контрразведка... С. 93–120.

²²⁸ Цит. по: Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ... С. 54.

Генезис разведки и контрразведки на Юге России проходил в сложной военно-политической обстановке, при накале больших политических страстей, тесно перемешанных с мелкими интригами, мешавшими объединению антибольшевистских сил. Добровольческая армия рождалась в подполье, в полулегальных условиях. Второй особенностью ее строительства явилось то обстоятельство, что на начальном этапе формировались подразделения, а уже потом – части и соединения, которые были сведены в армию – фундамент будущего государственного образования.

В ноябре 1917 года под руководством генерала М.В. Алексеева из офицеров, юнкеров, кадетов, студентов и гимназистов начала формироваться Алексеевская военная организация. 27 декабря 1917 года (9 января 1918 г.) она стала именоваться Добровольческой армией. Личные амбиции и острые противоречия между родоначальниками Белого движения генералами М.В. Алексеевым и Л.Г. Корниловым сыграли ключевую роль в строительстве аппарата военного управления. Как только начали обсуждаться вопросы организации и структура руководства Добровольческой армии, Л.Г. Корнилов предъявил ультиматум: или ему принадлежит неограниченная власть, или он уедет в Сибирь. М.В. Алексеев опасался, что за Л.Г. Корниловым могут последовать многие, и начатое на Дону дело не будет иметь успеха. Чтобы не допустить раскола армии, генерал-лейтенант А.И. Деникин предложил создать триумвират Алексеев – Корнилов – Каледин. Первому предлагалось гражданское управление, финансовые вопросы и внешние связи, второму – командование армией, третьему – управление Донской областью. Генерал М.В. Алексеев был назначен Верховным руководителем Добровольческой армии, а Л.Г. Корнилов – ее командующим.

Командующему войсками Добровольческой армии подчинялся штаб, состоявший из двух отделов – строевого и снабжения. Как свидетельствует заслуживающий доверия источник – начальник разведывательного отделения штаба Доброй армии полковник С.Н. Ряснянский – в составе строевого отдела были учреждены разведывательное и контрразведывательное отделения. КРО находилось в подчиненном положении по отношению к разведотделению²²⁹. По всей видимости, за неимением времени белые генералы не утруждали себя поиском новых схем, взяв за основу «модель» времен Первой мировой войны. Лишь в ноябре 1918 года, после структурного реформирования штаба Добровольческой армии, контрразведывательное отделение было выделено в самостоятельную структуру и вместе с разведывательным отделением непосредственно подчинялось генерал-квартирмейстеру. Согласно утвержденному А.И. Деникиным 2 ноября 1918 года временному штату, оба подразделения имели в своем составе по 16 человек во главе со штаб-офицерами²³⁰.

Параллельно создавал свой военно-управленческий аппарат и Верховный руководитель Добровольческой армии генерал от инфантерии М.В. Алексеев. 3 июня 1918 года приказом № 1 он учредил военно-политический отдел (ВПО) с функциями политической канцелярии. Главной его задачей являлась координация деятельности политических центров на Юге России и установление контактов с офицерскими союзами. В августе в ВПО было организовано особое отделение (ОО), которое состояло из разведывательного и контрразведывательного подразделений²³¹.

Дуализм власти привел к дублированию функций различными учреждениями, вносил путаницу в деятельность спецслужб. Более того, сотрудники ВПО конкурировали со штабом А.И. Деникина. На этой почве между командующим Добровольческой армии и руководством отдела возникали разногласия, что и предопределило судьбу подразделения «алексеевского штаба» после смерти Верховного руководителя.

²²⁹ ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 605. Л. 14; Д. 606. Л. 42.

²³⁰ ГАРФ. Ф. р-5936. Оп. 1. Д. 421. Л. 35–35 об.

²³¹ РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

Второй Кубанский поход увенчался успехом Добровольческой армии. Войска белогвардейцев в конце лета заняли Екатеринодар, где 18 (31) августа 1918 года генерал М.В. Алексеев утвердил «Положение об Особом Совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии». Так было положено начало формированию антибольшевистского правительства на Юге России.

Председателем созданного высшего органа гражданского управления стал М.В. Алексеев, а его заместителями – А.И. Деникин, А.М. Драгомиров, А.С. Лукомский. После смерти генерала М.В. Алексеева должность Верховного руководителя упраздняется. Генерал А.И. Деникин становится главнокомандующим Добровольческой армией, совместив политическую и военную власть. Помощником главнокома по гражданскому управлению он назначает генерала от кавалерии А.М. Драгомирова, а по военному – генерал-лейтенанта А.С. Лукомского²³².

Формирование Особого совещания растянулось на несколько месяцев и было завершено 2 февраля 1919 года. По новому положению в нем насчитывалось 13 управлений: военное, морское, внутренних дел, путей сообщения, финансов, юстиции и др.²³³

В военно-морском отделе (позже разделен на военное и морское управления, а в декабре 1919 года объединен в военное и морское управление) была учреждена часть Генштаба²³⁴. В ее составе находилось особое отделение, структурно состоявшее из общего и особого делопроизводства и контрразведывательной части (КРЧ), на которое возлагались задачи по ведению заграничной военно-политической разведки, организации связи между заграничными представительствами и военными агентами. КРЧ руководила борьбой со шпионажем и политическим сыском вне зоны боевых действий и за границей, а также осуществляла контроль над выездом за границу и въездом на территорию Добровольческой армии, а затем и Вооруженных сил на Юге России²³⁵. «Если прежде Генштаб считался мозгом армии, – писал своим в докладе начальник особого отделения части Генштаба полковник В.В. Крейтер, – то сейчас (в годы Гражданской войны. – *Авт.*), когда ему принадлежат функции политические, финансовые и административные, Генштаб является мозгом всего государства...»²³⁶

Тем не менее, несмотря на столь амбициозные заявления, Генштаб так и не смог сконцентрировать в себе функции государственного управления, поэтому подчиненные ему разведывательные и контрразведывательные службы имели статус военных, а не государственных органов.

Для сбора и анализа разведывательной информации 8 октября 1918 года была учреждена политическая канцелярия помощника главнокомандующего Добровольческой армии, функционировавшая до февраля 1920 года. Первоначально в ее штате находилось 11 человек, а затем – 33 человека. Возглавлял подразделение полковник Д.Л. Чайковский²³⁷.

В политической канцелярии обрабатывались сведения политического характера, поступавшие из особого отделения части (отдела) Генштаба, разведывательного отделения штаба главнокомандующего ВСЮР и других структур, в частности, из «осведомительно-разведывательной» организации «Азбука», созданной по инициативе генерала М.В. Алексеева идеологом Белого движения В.В. Шульгиным в Киеве в марте 1918 года (по

²³² *Ипполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В.* Указ. соч. С. 360; *Волков С.В.* Белое движение... С. 314.

²³³ *Трухан Г.А.* Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 139.

²³⁴ Приказом № 680 от 13 апреля 1919 г. военный отдел преобразован в военное управление, а часть Генштаба – в отдел Генштаба (РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 130. Л. 198).

²³⁵ ГАРФ. Ф. р-439. Оп. 1. Д. 84. Л. 1; Ф. р-6396. Оп. 1. Д. 9. Л. 21; РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.

²³⁶ ГАРФ. Ф. р-6396. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

²³⁷ Путеводитель по фондам белой армии... С. 262; Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918 – декабрь 1919 года. М., 2008. С. 932.

другим данным – в ноябре 1917 г.). Свое название она получила в силу подпольных условий работы: в целях конспирации каждый ее член имел кличку – букву алфавита. Впоследствии В.В. Шульгин вспоминал: «Само название... родилось так. Осведомления я получал от разных лиц. Главный осведомитель был сотрудник “Киевлянина” (газета монархического направления, издававшаяся в Киеве с 1 (13) июля 1864 г. по 3 декабря 1919 г. – *Авт.*) и член Государственной думы Савенко. Он сказал, что так как он будет и дальше давать сообщения, то хотел бы как-то свое авторство отметить. И будет подписываться “Аз”. Член Государственной думы Демидов... не зная сам того, стал у меня “Буки”. Третьим членом Государственной думы был я, и себе я присвоил шифр “Веди”. Когда “Азбука” из осведомительной организации выросла в организацию, требующую военной дисциплины, “Веди” стало главою “Азбуки”»²³⁸.

Целями организации провозглашались: «разведка, борьба с большевизмом и украинским сепаратизмом, верность союзникам, приверженность монархии, выяснение политических настроений солдат, офицеров и населения»²³⁹. Основными задачами «Азбуки» являлись: вербовка и отправка офицеров в Добровольческую армию, пропаганда идей Белого движения, политическая разведка, организация вооруженных восстаний против большевиков, изучение политических настроений офицеров и солдат, а также населения Киева и Одессы.

Организация имела три отделения: в Екатеринодаре при штабе главнокомандующего ВСЮР (В.А. Степанов), в Киеве (полковник В.П. Борцевич – «Фита»), в Одессе (Ф.А. Могилевский – «Эфрем»). По данным В.В. Шульгина, организация насчитывала около 50 человек²⁴⁰.

В начале своей деятельности расходы «Азбуки» покрывались средствами, поступающими от Всероссийского национального центра (ВНЦ) и частных лиц. По данным В.Ж. Цветкова, с лета 1919 года организация была переведена на финансирование из бюджета ВСЮР и «могла бы стать структурой, занятой разведкой на территории Советской России и даже в ближнем зарубежье»²⁴¹.

Но, несмотря на успешную работу, «Азбука» не смогла получить необходимые для разведывательной и иной деятельности средства, по всей видимости, потому, что она не являлась официальной структурой военно-административного аппарата. Главком ВСЮР старался экономить находившиеся в его распоряжении финансовые средства. Так, в апреле 1919 года на докладе председателя Особого совещания по смете расходов генерал А.И. Деникин наложил следующую резолюцию: «Считаю совершенно невозможным для екатеринодарского центра, где есть разведка, контрразведка, пропаганда и прочее осведомление, такой огромный расход»²⁴². 3 ноября 1919 года главком ВСЮР распорядился отпустить кредиты на работу «Азбуки» в Киевской области «в самых ограниченных размерах». В декабре было расформировано ее отделение при Ставке. Однако оно продолжало работать, что вызвало недовольство А.И. Деникина. 13 января 1920 года генерал на рапорт временно исполнявшего должность начальника отделения наложил резолюцию: «Казенный отпуск на “Азбуку” я давно уже велел прекратить. Прошу провести это неукоснительно»²⁴³.

²³⁸ Шульгин В.В. 1917–1919 // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Ч. 5. С.205.

²³⁹ Russell J., Cohn R. Азбука (секретная организация). «VSD», 2012. С. 5.

²⁴⁰ Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 163, 374; ГАРФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 21. Л. 169.

²⁴¹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 530–531.

²⁴² ГАРФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 21. Л. 169–169 об.

²⁴³ ГАРФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 21. Л. 169 об.

Тем не менее, несмотря на прекратившееся финансирование, ее таганрогское и константинопольское отделения продолжали свою деятельность в начале 1920 года²⁴⁴.

Добывавшая ценную информацию для военно-политического руководства Белого Юга «Азбука» так и не стала официальной разведывательной структурой Добровольческой армии, а затем и ВСЮР. Почему – точного ответа историческая наука на сегодняшний день не дает. Историк В.Г. Бортневский видел причину в том, что она «оказалась в эпицентре постоянного соперничества органов разведки, контрразведки, отдела пропаганды за влияние на формирование и проведение правительственного курса»²⁴⁵.

По мнению автора, причиной могло послужить неодобрительное отношение деникинской Ставки к «Азбуке», вызванное контактами В.В. Шульгина с офицерами британской и французской миссий. Не доверял основателю «Азбуки» и командующий Русской армией генерал П.Н. Врангель, выдворивший его из своей Ставки²⁴⁶.

Следует упомянуть еще об одном учреждении – осведомительно-агитационном агентстве при главкоме Добровольческой армии (с февраля 1919 года – отдел пропаганды), получившем в политическом обиходе того времени название ОСВАГ. Его сотрудники по совместительству с агитационно-пропагандистской работой собирали конфиденциальные сведения о различных организациях и партиях, личной жизни военных и гражданских чинов, политических деятелей, пытались прогнозировать развитие текущих событий. Вот что писал об их деятельности генерал П.Н. Врангель: «Была у “ОСВАГа” и другая, более темная сторона деятельности, так называемая “информация вверх”, составление секретных сводок, касающихся деятельности политических партий, организаций и отдельных лиц. Наиболее секретные из этих сводок в числе двух экземпляров представлялись лишь председателю Особого Совещания и самому Главнокомандующему. В них давались сведения о деятельности самых ближайших к генералу Деникину лиц»²⁴⁷. Эту сторону деятельности ОСВАГа некоторые исследователи отнесли к функциям контрразведки²⁴⁸. Данное утверждение не в полной мере соответствует действительности, поскольку задачи контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий включали в себя как политический сыск, так и борьбу со шпионажем, чего нельзя сказать об ОСВАГе. Поэтому более правильно будет сказать, что это информационное учреждение по совместительству выполняло функции политической полиции²⁴⁹.

²⁴⁴ Тюремная одиссея Василия Шульгина. С. 38–39.

²⁴⁵ К истории осведомительной организации Азбука (из коллекции П.Н. Врангеля Архива Гуверовского института) // Русское прошлое. 1993. № 4. С. 161.

²⁴⁶ Тюремная одиссея Василия Шульгина. С. 307.

²⁴⁷ Врангель П.Н. Указ. соч. URL: <http://nashastrana.narod.ru/beloedelo/vrangel-1.htm> (дата обращения: 14.07.2009).

²⁴⁸ Бортневский В.Г. Разведка и контрразведка Белого Юга (1917–1920 гг.)... С. 52. Инполитов Г.М., Казаков В.Г., Рыбников В.В. Указ. соч. С. 366–368; Цветков В.Ж. Спецслужбы (разведка и контрразведка) Белого движения в 1917–1922 годах... С. 131.

²⁴⁹ Молчанов Л.А. Отдел пропаганды Особого совещания: организация и деятельность // Белая гвардия. 1999/2000. № 3. С. 11–15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.